63.3(2)63
М 29

УРАЛЬСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС

633(2)
М29
65198 2.3
Марпинова О.
Хранение и обработка
зерновых

Материалы исследовала
и подготовила к публикации
О. Мартынова

УРАЛЬСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС

г. Артемовский
2008

БОЕВОЙ ПУТЬ 10-го ГВАРДЕЙСКОГО УРАЛЬСКО-ЛЬВОВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО-ОРДЕНА СУВОРОВА И КУТУЗОВА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО КОРПУСА

Артемовская ЦБС

Л 65198 ч.3

ОРЕЛ
ЖИТОМИР
КИЕВ
ЛЬВОВ
ПРОСКУРОВ
КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ
ЧЕРНОВИЦЫ

Посвящается артемовцам – участникам военных действий 10-го Гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова танкового корпуса

Урал - фронту. Из сборочного цеха завода выходит эшелон с танками

Часть I.
Создание Уральского добровольческого корпуса

В марте 2008 года мы будем отмечать знаменательную дату в истории не только нашего родного Урала, но и в истории всей страны – 65-летие Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса.

В суровые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов наш народ был объединен патриотическим чувством – быстрее разбить ненавистного врага, очистить нашу священную землю от фашистских захватчиков. В ходе этой войны Урал был основной кузницей танков и самоходных орудий, но уральцам все казалось, что сделано мало, так как враг продолжал занимать все новые и новые области нашей Родины.

Наконец, Сталинградская битва и ее победоносное завершение!

Уральцы были законно горды победой на Волге, где

бронетанковые войска проявили неодолимую ударную силу, чем обеспечили победу. И всем стало ясно: от количества наших боевых машин, сведенных в крупные танковые соединения, во многом зависел успех на Волге, и будет зависеть успех будущих сражений.

Кому первому пришла мысль о создании корпуса, никто не помнит. У этой идеи, наверное, много авторов. Это было массовое желание уральцев принять непосредственное участие в разгроме врага. В этом смысле добровольческий корпус поистине рожден сердцем народа

Но у рабочих Уралвагонзавода и Уралмаша, продолжавших с величайшим энтузиазмом трудиться для фронта. возникла идея – сделать фронтовикам уникальный подарок: сверх плана Государственного Комитета Обороны в неурочное время изготовить столько танков, сколько их необходимо для танкового корпуса, самим оборудовать их всем необходимым для ведения боя, самим же повести их на фронт и самим воевать на них.

16 января 1943 года в газете «Уральский рабочий» появилась статья «Танковый корпус вне плана». В ней рассказывалось о том, что крупнейшие коллективы танкостроителей обязуются изготовить уже в первом квартале 1943 года сверх плана Государственного Комитета Обороны (к слову сказать, план ГКО тоже был не мал) столько танков и самоходных боевых орудий, сколько потребуется на корпус; одновременно обучить из своих же рабочих-добровольцев водителей танков. В цехах Уралвагонзавода и Уралмаша родился лозунг «Сделаем сверх плана танки и самоходки и сами поведем их в бой».

Народную инициативу подхватили Свердловский, Челябинский, Молотовский (теперь Пермский) областные комитеты партии.

24 февраля 1943 года за подписями первых секретарей обкомов партии Свердловского – М.В. Андрианова, Челябинского – Н С. Патоличева, Пермского – Н.И. Гусарова было направлено в ЦК партии и Государственный Комитет Обороны письмо, в котором говорилось: «Выражая благородное патриотическое желание уральцев, мы просим разрешить нам сформировать особый добровольческий Уральский танковый корпус. Мы берем

на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине лучших людей Урала: коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков.

Добровольческий танковый корпус уральцев мы обязуемся полностью вооружить лучшей военной техникой: танками, самолетами, орудиями, минометами, боеприпасами, изготовленными сверх производственной программы».

В этот же день, 24 февраля 1943 года, из Москвы был получен ответ: «Приветствуем и одобряем!»

Весть о формировании танкового корпуса молниеносно облетела весь Урал, вызвала новую волну патриотизма – все понимали: надо еще больше помогать армии, чтобы приблизить победу, значит, надо помочь танкостроителям. И трудящиеся Свердловской, Челябинской и Пермской областей, живя в труднейших условиях военного времени, отдавали деньги на строительство танков. Буквально за несколько дней в фонд строительства корпуса поступило семьдесят миллионов рублей.

Особенно интенсивно сбор прошел в Свердловской области. За несколько первых недель на технику, обмундирование, оружие для Свердловской бригады, на оснащение штаба и всех служб корпуса было собрано 58 миллионов рублей.

На предприятиях всех трех областей с новой силой вспыхнуло соцсоревнование за выпуск сверхплановой продукции. Рабочие в свое рабочее время выполняли и перевыполняли задание Государственного Комитета Обороны – точили детали, вели сборку танков и других военных машин и орудий, а после первой смены оставались в цехах на вторую смену и выполняли эту же работу, но уже для танкового корпуса.

Большинство рабочих неделями не выходили из цехов, но все от танков и самоходных орудий до сапог и пуговиц сделали для бойцов этого корпуса в короткий срок. Даже школьники внесли свою лепту - собирали для танкового корпуса металлолом, сдавали деньги, заработанные после уроков.

А когда встал вопрос о подготовке танкистов, т.е. кому воевать на этих машинах, за три дня от рабочих, инженеров, техников, служащих и колхозников трех уральских областей

поступило более 110 тысяч заявлений. Каждый в заявлении уверял, что у него самая весомая причина быть на фронте и воевать, а не отсиживаться в тылу. Здесь можно пояснить: во время Отечественной войны 1941-1945 годов, может быть, кому-то из мужчин и удалось отсидеться в тылу, то есть не воевать на фронте, то их были единицы. А здесь в заявлениях писали, что они отсиживаются в тылу, те, кого военкоматы не отпускали на фронт, потому что они как специалисты нужны в тылу, например, строить заводы, шахты, добывать каменный уголь, выращивать хлеб, водить поезда и, конечно, изготовлять военные машины, оружие и т.п.; но многих из них «грызла» совесть, что они лично не воюют, а как бы отсиживаются в тылу, когда другие проливают кровь, даже гибнут. И вот теперь, когда стали смотреть, кого отправить воевать на этих танках, многие подумали, что появилась возможность «вырваться» на фронт, стоит только написать заявление о желании воевать, так тебя сразу отправят на фронт

Но…большое «но»: отбирались воевать на этих танках, во-первых, самые достойные добровольцы, дисциплинированные, физически крепкие, выносливые, крепкие духом, а, во-вторых, из крепких и выносливых брали только тех, кого на его рабочем месте можно уже заменить кем-то другим, или он сам может успеть научить быстро кого-то выполнять эту его работу. Парткомам было сказано: отбор в добровольцы вести так, чтобы не оголить производственные участки, чтобы заводы не остались без квалифицированных кадров, с таким огромным трудом собранных и подготовленных в начале войны.

На место добровольца нередко к станку становился его младший брат или сестра, а то и жена или мать. Таким образом, воевать в танковом корпусе не стало «лазейкой» попасть на фронт, а отбирались для корпуса только из лучших самые лучшие, да даже отобранные парткомом кандидатуры обсуждались и утверждались на общих собраниях трудящихся, достоин ли ты такой чести – воевать в Уральском танковом корпусе. Так что часто из 15-20 достойных кандидатов в добровольцы брали одного. Например, от тагильчан поступило 10222 заявления, а в добровольцы из тагильчан, подавших заявление, зачислили чуть больше 600 человек.

Когда формирование танкового корпуса было закончено, всем, кто раньше не проходил никогда военного обучения или проходил очень давно, надо было в короткий срок познать оружие: научиться метко стрелять, преодолевать препятствия, действовать отделением, взводом, ротой, вести бой во взаимодействии с танками, артиллерией. Надо было привыкнуть держаться на броне быстро идущих танков, укрываться от огня за башней танка, соскакивать с танка на полном ходу и сразу же бросаться в атаку. Занимались по 12-14 часов. отдыхали только во время сна. Боевая подготовка проводилась на танкодроме, стрельбище в условиях. близких к фронтовым. Добровольцы быстро становились настоящими воинами.

Обстановка на фронтах требовала закончить формирование танкового корпуса как можно быстрее.

Трудящиеся Свердловской области сформировали танковую и мотострелковую бригады, самоходный артиллерийский полк, минометный дивизион, батальон связи и мотоциклетный батальон; пермяки – танковую бригаду, противотанковый истребительный полк, автороту; челябинцы – танковую бригаду, противотанковый истребительский полк, батальон бронеавтомобилей и саперный батальон.

Командиром Уральского добровольческого танкового корпуса был назначен генерал-лейтенант танковых войск Георгий Семенович Родин.

Уже в апреле 1943 года прошло торжественное вручение боевых знамен, оружия и автобронированной техники личному составу частей и соединений корпуса.

В мае 1943 года на областных митингах в Свердловске, Челябинске, Молотове (Перми) состоялось торжественное вручение «Наказа» воинам -добровольцам корпуса о высоком воинском долге перед Родиной, полном и умелом использовании танка.

В Свердловске этот митинг проходил в оперном театре. Воины Свердловской танковой бригады располагались в партере, а в ложе и бельэтаже – представители заводов, колхозов Свердловска и Свердловской области. Здесь воины-добровольцы Уральского добровольческого танкового корпуса прослушали наказ земляков.

Командир корпуса генерал-лейтенант Г.С. Родин принимает гвардейское знамя.

НАКАЗ
БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ И ПОЛИТРАБОТНИКАМ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА ОТ ТРУДЯЩИХСЯ УРАЛА

РОДНЫЕ НАШИ СЫНЫ И БРАТЬЯ, ОТЦЫ И МУЖЬЯ!

ИССТАРИ ПОВЕЛОСЬ У НАС: ПРОВОЖАЯ НА РАТНЫЕ ДЕЛА СВОИХ СЫНОВ, УРАЛЬЦЫ ДАВАЛИ ИМ СВОЙ НАРОДНЫЙ НАКАЗ

ПРОВОЖАЯ И БЛАГОСЛОВЛЯЯ ВАС НА БИТВУ С ЛЮТЫМ ВРАГОМ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ, ХОТИМ И МЫ НАПУТСТВОВАТЬ ВАС СВОИМ НАКАЗОМ; ПРИМИТЕ ЕГО КАК БОЕВОЕ ЗНАМЯ И С ЧЕСТЬЮ ПРОНЕСИТЕ СКВОЗЬ ОГОНЬ СУРОВЫХ БИТВ, КАК ВОЛЮ ЛЮДЕЙ РОДНОГО УРАЛА

В РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВЫХОДИТЕ ВЫ НА СМЕРТНЫЙ БОЙ ЗА ЧЕСТЬ, СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ РОДИНЫ.

С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЕ СИЛЬНЕЕ РАЗГОРАЮТСЯ БОИ С НЕНАВИСТНЫМИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ЕЩЕ НЕМАЛО СРАЖЕНИЙ УСЛЫШИТ И УВИДИТ РОДНАЯ НАША ЗЕМЛЯ.

Такой наказ вместе с шефскими Красными знаменами получила каждая часть, каждое подразделение корпуса. Командир

корпуса, генерал-лейтенант Родин, преклонив колено, принял Красное знамя, с которым предстояло пойти в бой, а воины-добровольцы вслед за ним повторяли Клятву землякам: «Клянемся! Мы не дрогнем в боях».

МЫ НАКАЗЫВАЕМ ВАМ:

ПОЛНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ВЫСОКУЮ МАНЕВРЕННОСТЬ ВАШИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МАШИН, СТАНЬТЕ МАСТЕРАМИ ТАНКОВЫХ УДАРОВ.

ОВЛАДЕВАЙТЕ ТАКТИКОЙ ВЕДЕНИЯ БОЯ, БЛЕСТЯЩИМ ОБРАЗЦОМ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ СРАЖЕНИЕ У СТЕН СТАЛИНГРАДА, ПРИНЕСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПОБЕДУ КРАСНОЙ АРМИИ

ЛЮБИТЕ СВОИ МАШИНЫ, УХАЖИВАЙТЕ ЗА НИМИ, ЧТОБЫ ОНИ ВСЕГДА БЕЗОТКАЗНО СЛУЖИЛИ ВАМ В БОЮ

ПОКАЗЫВАЙТЕ ОБРАЗЦЫ ВЫСОКОЙ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, СТОЙКОСТИ, ОРГАНИЗОВАННОСТИ

ВПЕРЕД НА ЗАПАД! ТУДА ГЛЯДИТЕ, ТУДА СТРЕМИТЕСЬ, ПОЗАДИ ВАС ВСЕ ХОРОШО БУДЕТ. ПУСТЬ НЕ БЕРЕТ ЗА СЕРДЦЕ БЕСПОКОЙСТВО ЗА СЕМЬЮ, ЗАВОД, ШАХТУ, КОЛХОЗ

ДАЕМ ВАМ СЛОВО КРЕПКОЕ, КАК ГРАНИТ НАШИХ ГОР, ЧТО МЫ, ОСТАВШИЕСЯ ЗДЕСЬ, БУДЕМ ДОСТОЙНЫ ВАШИХ БОЕВЫХ ДЕЛ НА ФРОНТЕ ЕЩЕ ЯРЧЕ ВСПЫХНЕТ СЛАВА НАШЕГО КРАЯ, СЛАВА НАШИХ ДЕЛ. БУДЕТ СНАРЯДОВ И ПУЛЬ И ВСЯКОГО ОРУЖИЯ У ВАС ДОСТАТОЧНО

ВСЕ ПОШЛЕМ, ВСЕ ДОСТАВИМ РОДНЫМ СОВЕТСКИМ ВОИНАМ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ, В ДЫМУ СРАЖЕНИИ ЧУВСТВУЙТЕ РЯДОМ С СОБОЙ ВЕСЬ УРАЛ — ОГРОМНЫЙ ВОЕННЫЙ АРСЕНАЛ РОДИНЫ, КУЗНИЦУ ГРОЗНОГО ОРУЖИЯ

БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА!

НА СВОИ СРЕДСТВА СНАРЯДИЛИ МЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС. СВОИМИ РУКАМИ ЛЮБОВНО И ЗАБОТЛИВО КОВАЛИ МЫ ДЛЯ ВАС ОРУЖИЕ ДНИ И НОЧИ РАБОТАЛИ МЫ НАД НИМ. В ЭТОМ ОРУЖИИ — НАШИ ЗАВЕТНЫЕ И ГОРЯЧИЕ ДУМЫ О СВЕТЛОМ ЧАСЕ НАШЕЙ ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ; В НЕМ — НАША ТВЕРДАЯ, КАК УРАЛ-КАМЕНЬ, ВОЛЯ: СОКРУШИТЬ И ИСТРЕБИТЬ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ. В ГОРЯЧИЕ БОИ НЕСИТЕ С СОБОЙ ЭТУ НАШУ ВОЛЮ

ПОМНИТЕ НАШ НАКАЗ В НЕМ — НАША РОДИТЕЛЬСКАЯ ЛЮБОВЬ И СУРОВЫЙ ПРИКАЗ, СУПРУЖЕСКОЕ НАПУТСТВИЕ И НАША КЛЯТВА НЕ ЗАБЫВАЙТЕ: ВЫ И ВАШИ МАШИНЫ — ЭТО ЧАСТИЦА НАС САМИХ, ЭТО — НАША КРОВЬ, НАША СТАРИННАЯ УРАЛЬСКАЯ ДОБРАЯ СЛАВА, НАШ ОГНЕННЫЙ ГНЕВ К ВРАГУ. СМЕЛО ВЕДИТЕ СТАЛЬНУЮ ЛАВИНУ ТАНКОВ ВАС ЖДУТ ПОДВИГИ И СЛАВА

МЫ УВЕРЕНЫ: ЛЮТЫЙ ВРАГ БУДЕТ ПОВЕРЖЕН В ПРАХ И ТОГДА ПУЩЕ ПРЕЖНЕГО ЗАЦВЕТЕТ, ЗАКРАСУЕТСЯ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, СЧАСТЛИВО ЗАЖИВУТ ВСЕ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

ЖДЕМ ВАС С ПОБЕДОЙ! И ТОГДА КРЕПКО И ЛЮБОВНО ОБНИМЕТ ВАС УРАЛ И ПРОСЛАВИТ В ВЕКАХ ГЕРОИЧЕСКИХ СЫНОВ СВОИХ ЗЕМЛЯ НАША СВОБОДНАЯ И ГОРДАЯ СЛОЖИТ О ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЧУДЕСНЫЕ ПЕСНИ.

КЛЯТВА БОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

УРАЛЬЦЫ, РОДНЫЕ НАШИ!

НАМ, СЫНАМ СВОИМ, ПОРУЧАЕТЕ ВЫ ЗАЩИТУ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ, СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ

ОТЕЧЕСТВА

СТОЛЕТИЯМИ КОВАЛАСЬ ВОИНСКАЯ СЛАВА УРАЛА. В ПОЛТАВСКОЙ БИТВЕ ЗА ПЕТРОМ ШЛИ ОТВАЖНЫЕ НАШИ ПРЕДКИ ОНИ ПЕРЕХОДИЛИ С СУВОРОВЫМ НЕПРИСТУПНЫЕ АЛЬПЫ. ЗНАМЕНА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО И ПЕРМСКОГО ПОЛКОВ РАЗВЕВАЛИСЬ НА ПОЛЯХ БИТВ С НАПОЛЕОНОМ НЕ ЖАЛЕЯ КРОВИ И ЖИЗНИ СВОЕЙ, ОТЦЫ НАШИ ОТСТАИВАЛИ МОЛОДУЮ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ СТОЙКИМИ, ВЕРНЫМИ СЫНАМИ ОТЧИЗНЫ ПОКАЗАЛИ СЕБЯ УРАЛЬЦЫ В ДНИ СМЕРТЕЛЬНОЙ СХВАТКИ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ТЕПЕРЬ, В РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ ПРОТИВ САМОГО СИЛЬНОГО И САМОГО КОВАРНОГО ВРАГА, СЕДОЙ УРАЛ СНОВА БЛАГОСЛОВЛЯЕТ СЫНОВ СВОИХ — ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА РАТНЫЕ ПОДВИГИ

ТОВАРИЩИ УРАЛЬЦЫ! ВЫ ДОВЕРИЛИ НАМ ПОВЕСТИ ГРОЗНЫЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ НА ВРАГА, ВЫ СОЗДАЛИ ИХ, НЕ ДОСЫПАЯ НОЧЕЙ, НАПРЯГАЯ ВСЮ ВОЛЮ И СИЛЫ СВОИ В БРОНЕ НАШИХ ТАНКОВ, В НАШИХ ПУШКАХ И АВТОМАТАХ ВАША МЫСЛЬ И ЭНЕРГИЯ, ВАША НЕУКРОТИМАЯ НЕНАВИСТЬ К ДЕТОУБИЙЦАМ, ВАША ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ СТРАСТЬ И УВЕРЕННОСТЬ В ПОБЕДЕ. НА ЗАВОДАХ, НА ФАБРИКАХ И В КОЛХОЗАХ МЫ, КАК ЗНАМЯ, НЕСЛИ ТРУДОВУЮ КЛЯТВУ УРАЛЬЦЕВ. ТЕПЕРЬ, НАХОДЯСЬ В РЯДАХ КРАСНОЙ АРМИИ МЫ ПРОИЗНОСИМ СЛОВА БОЕВОЙ КЛЯТВЫ НА ВЕРНОСТЬ РОДИНЕ.

КЛЯНЕМСЯ!

БЫТЬ ОБРАЗЦОМ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ. СВЯТО СОБЛЮДАТЬ ПОРЯДОК И ОРГАНИЗОВАННОСТЬ. В СОВЕРШЕНСТВЕ ОВЛАДЕТЬ БОЕВОЙ ТЕХНИКОЙ

МЫ НЕ ДРОГНЕМ В БОЯХ ЗА НАШУ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ. НЕ ПОЖАЛЕЕМ КРОВИ И САМОЙ ЖИЗНИ РАДИ СВОБОДЫ И СЧАСТЬЯ НАШЕГО НАРОДА, РАДИ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ РОДНОЙ ЗЕМЛИ ОТ ЗАХВАТЧИКОВ

К Л Я Н Е М С Я !

ОТОМСТИТЬ ВРАГУ ЗА РАЗРУШЕННЫЕ ГОРОДА И СЕЛА, ФАБРИКИ И КОЛХОЗЫ, ЗА ПЫТКИ И СЛЕЗЫ СТАРИКОВ И ДЕТЕЙ, СЕСТЕР И МАТЕРЕЙ.

МЫ НИЧЕГО НЕ ЗАБУДЕМ, НИЧЕГО НЕ ПРОСТИМ ФАШИСТСКИМ ВАРВАРАМ

КЛЯНЕМСЯ!

В РЕШАЮЩИХ БОЯХ С НЕНАВИСТНЫМ ВРАГОМ БЫТЬ В ПЕРВЫХ РЯДАХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ, МЫ НЕ ОПОЗОРИМ ВЕКОВУЮ СЛАВУ УРАЛЬЦЕВ. МЫ ВЫПОЛНИМ ВАШ НАКАЗ И ВЕРНЕМСЯ НА РОДНОЙ УРАЛ С ПОБЕДОЙ.

В начале июня 1943 года все части и соединения корпуса были направлены на фронт в составе Четвертой танковой армии. Провожать уезжающих на фронт пришли тысячи свердловчан. Здесь, на торжественных проводах, преклонив колени перед знаменами своих частей, добровольцы дали клятву: «Не пожалеем крови и самой жизни ради свободы и счастья нашего народа, ради полного освобождения родной земли от захватчиков».

Школа Спехова

Началась Отечественная война. Многие ушли на фронт. Производство Уралмаша задыхалось от недостатка квалифицированных станочников. Павел Константинович Спехов, лучший токарь Уралмаша, которого на фронт не взяли из-за больных ног, скоро нашел быструю и подходящую форму обучения заводскому мастерству подростков.

Однажды в цехе появился подросток Леня Терентьев, станочник со вторым разрядом. Павел Константинович подозвал его к себе, предложил ему станок рядом со своим и спросил: «Хочешь со мной работать в один наряд?»

Парень не поверил своим ушам: «Как это? Вы – универсал, а я ноль без палочки».

Спехов подбодрил паренька: «Через полгода из тебя выйдет классный токарь. Только не ленись».

Закончился пробный месяц работы в один наряд. Леня выиграл вдвое по сравнению с прежним заработком. Спехов

потерял половину своего.

– Неладное задумал, Константиныч, – твердили некоторые друзья по делу, да и жена была недовольна. Скоро и трети не будешь получать.

– Пусть. Не это главное. Мои братья, Федор и Василий, а ныне и меньшой – Владимир на фронте. Они там о себе не пекутся…

На четвертый месяц Лене Терентьеву уже по плечу была работа по шестому разряду – научил его Спехов и пустил Леню в самостоятельный «полет». Думали – все: почудил Павел Константинович – и хватит. Да ведь и ноги у него больные – тяжело всю смену без отдыха. А он рядом с собой поставил к станкам трех учеников – и тех научил мастерству. Потом шесть в один наряд…

И весь Урал да и вся страна узнали о школе Спехова, о его методе учить специалистов.

Подхваченное и направленное партийными организациями движение Спехова ширилось и росло. А Павел Константинович часто вовсе домой не уходил, поспит на топчане в бытовке часа три-четыре – и опять к станку, к своим ученикам.

Павла Константиновича Спехова за благородный труд во имя Победы наградили орденом Ленина, а в заводской газете написали статью: «Спеховы защищают Родину», которая закончилась стихами о трех братьях – богатырях: Один – танкист-герой, второй – зенитчик,

А старший у станка достиг успехов.

Десяток классных токарей растит

С любовью Павел Спехов. Я Резник

Павел Константинович Спехов и его воспитанники

Часть II.
Боевой путь Уральского танкового корпуса

Боевое крещение

Начатая немецко-фашистским командованием 5 июля 1943 года операция «Цитадель» преследовала цель окружить и уничтожить советские войска под Курском. На Орловском выступе гитлеровцы создали развитую глубоко- эшелонированную оборону, систему опорных пунктов и мощных узлов сопротивления. Открытая, сильно пересеченная местность способствовала противотанковой обороне гитлеровцев. Они создали рубежи обороны по рекам: Орс, Нугрь, Моховица, Орлица, Лубна Перед началом наступления прошли проливные дожди, сделали местность труднодоступной для танков и автомашин.

Непосредственно перед фронтом Уральского добровольческого танкового корпуса противник имел не менее ста орудий, 75 танков, до 20 самоходных установок, шестиствольные минометы и до пяти тысяч солдатской пехоты. Здесь оборонялись части 25-ой моторизованной и 18-ой танковой дивизий, гренадерский полк танковой дивизии «Великая Германия». Действия всех этих соединений поддерживались массированными ударами авиации.

27 июля был получен боевой приказ, и Уральский добровольческий танковый корпус в составе четвертой танковой армии на этом участке наступления противника вступил в свой первый бой, здесь и получил боевое крещение.

Корпус имел свою задачу: наступая из района Середичи (южнее города Козельска) на юг, перерезать коммуникации противника Болхов-Хотинец и выйти в район села Злынь, а в дальнейшем «оседлать» железную и шоссейную дороги Орел-Брянск и отрезать пути отхода Орловской группировки гитлеровцев на запад.

К исходу дня части корпуса пробились к реке Орс, здесь противник взорвал мосты, и пойма реки, заболоченная в результате прошедших дождей, илистое дно и крутой южный берег стали неприступными.

Первым подошел к реке батальон автоматчиков Свердловской бригады под командованием капитана В.Я. Фирсова. Он был встречен шквальным огнем противника и понес большие потери. В это время на правом фланге корпуса Пермская танковая

бригада с самоходным артиллерийским полком атаковала противника и сходу форсировала реку Орс, но их успех не был закреплен из-за отсутствия надежной связи и четкого взаимодействия.

Орловская операция (1-й этап. Середичи — Злынь)

После артиллерийской и авиационной подготовки и залпа «катюш» бойцы мотострелковой и Свердловской танковой бригад, поддержанные огнем самоходных установок, начали атаку. Под непрекращающимся массированным огнем врага автоматически лейтенанта Литвиненко со взводом противотанковых ружей переправились через реку Орс и закрепились на северо-западной окраине Дулебино. Противник заградительным огнем артиллерии отрезал их и прижал к реке. Но отдельные группы автоматчиков успели закрепиться на противоположном берегу.

После вторичной артподготовки батальон капитана Фирсова при поддержке огня своей бригады форсировал реку. Одновременно мотострелки батальона старшего лейтенанта Костырева в сопровождении танков Свердловской бригады форсировали реку и после ожесточенной схватки выбили противника из Дулебино.

65198

По воспоминаниям Я.А. Сосновских, участника «Боевого крещения», Лауреата государственной премии:

На вторые сутки боев корпуса под городом Орлом, т.е. 28 июля 1943 года, командир корпуса Г.С. Родин отдал командиру саперного батальона капитану Лукьянову приказ: «Разминировать поля к переправе танков через реку Орс, построить на крутом берегу бревенчатый спуск.

Под шквальным огнем противника саперы расчищали минное поле, но подойти к переправе было невозможно – немцы обстреливали подступы к ней из всех видов оружия Сбить отсюда противника предстояло роте автоматчиков лейтенанта Тищенко.

В первые минуты боя Тищенко тяжело ранило – его заменил комсомолец младший лейтенант Филиных, и мы продолжали пробиваться к переправе под градом вражеских бомб, снарядов и мин. Они перепахивали чуть ли не каждый метр земли, и я увидел, как упал Филиных. Подумал - ранен, бросился к нему, но он был мертв, и я принял командование на себя.

До переправы осталось немного. Бегу, падаю, жду, пока подтянутся автоматчики, пулеметчики, показываю им наиболее важные цели, и опять вперед, обдирая руки о камни и комья земли, раскаленной знойным солнцем и огнем немецкой артиллерии.

Наконец, показалась река. В другое время, должно быть, спокойная, она сейчас бурлит, шипит от разрывающихся снарядов

и мин. «Вперед, уральцы!» - кричу я, увлекая за собой бойцов, и слышу позади громкое «Ура!». И вдруг чуть ли не в упор – огонь вражеского пулемета. Моя граната заставила его захлебнуться.

Еще бросок – и мы у переправы. Но тут вражеская пуля опалила мне грудь. В горячке сделал еще несколько шагов и упал. Кусал губы, заглушая боль. Я приподнялся на руках, увидел, как наши автоматчики начали рукопашную с немцами, и. думая, что меня могут услышать в гуле взрывов и частой автоматной и пулеметной дроби, отдавал команды. Но, видимо, кровь залила дыхательные пути – я сам себя не слышал.

Помню: еще раз поднялся, пробежал немного, строчил из автомата, пока не кончились патроны в диске

У самого спуска к реке упал и потерял сознание.

Саперы навели переправы, и к исходу 28 июля Пермская, Свердловская танковые и мотострелковая бригады захватили южный берег, освободив населенные пункты Струково, Орсовский. Первым переправился на противоположный берег танковый взвод из Свердловской бригады. На южном берегу реки Орс, у высотки «212,2», развернулись ожесточенные танковые бои. Здесь командир корпуса ввел в бой Челябинскую танковую бригаду. 2 августа корпус, наконец, овладел селом Злынь, и вышел к оборонительному рубежу противника в районе Массальская.

Все эти дни по 2 августа Уральский танковый корпус вместе с другими соединениями фронта создавали угрозу окружения Орловской группировки противника.

Первый салют Родины 1943 года – салют доблестным войскам за освобождение Орла и Белгорода был и в честь уральских добровольцев.

Мы сделали танки и повели их в бой

Я – тагильчанин. Люблю свой город – труженик, его людей за их верность традициям революции, за их легендарный подвиг в годы фашистского нашествия.

Да легендарный!

С сорок второго по апрель сорок пятого года только один наш Уралвагонзавод изготовил и отправил на фронт 35 тысяч

«тридцатьчетверок» (танков). Целые развитые индустриальные государства не в состоянии были сделать за всю войну ни такого количества танков, ни сконструировать такую прекрасную по боевым качествам машину, как «Т-34», которую мне посчастливилось вести в бой. И не только мне: Все «тридцатьчетверки» Уральского добровольческого корпуса, с какими мы начали сражения под Орлом, были изготовлены рабочими вагонки сверх государственной программы.

Еще скажу: не видел я за немалую жизнь свою, чтобы люди рвались так на самое тяжелое, может быть, на смерть – ведь фронт – есть фронт. «Мы сделали танки – мы их поведем в бой!» - заявили мои друзья по Тагилу, добровольцы корпуса.

И вот мы на фронте, юго-западнее Орла.

Корпусу пришлось таранить оборону противника, преодолевать крутые и глубокие овраги, заболоченные низины.

Достаточно было танку застрять, как он тут же оказывался мишенью для пушек и авиации противника, для его новейших танков, шестиствольных минометов и противотанковых танкеток-торпед, которые он бросил против нас.

Первый же день боев (27 июля 1943 года) оказался несчастливым для нашего экипажа – не повезло и мне, и родной тридцатьчетверке. Подойдя к деревне, которую было приказано взять нашей роте, мы попали под массированный артиллерийский огонь немцев. Загорелась одна машина, другая… Маневрируя, я стал обходить вражеские позиции с фланга, а командир башни между тем обстреливал немецкие пушки. И вдруг точно неведомая сила приподняла и бросила на землю наш танк. Мотор заглох. Я остался в машине один.

Подался к пушке, отстреливался до вечера, пока не оживил мотор и вывел машину с поля боя. Руки мои были избиты осколками. Хотели отправить в госпиталь – я воспротивился: «Тащите осколки тут да быстрее». Вытащили. Перебинтовали руки, и я поспешил к машине. Наши верные друзья, танковые ремонтники, меня обрадовали: пока латали мои руки, они успели заделать боковую пробоину от прямого попадания артиллерийского снаряда.

А высоту «212,2» за деревней Борилово ветераны, пожалуй, никогда забыть не смогут. Танки Свердловской бригады с десантом на броне были встречены сильным огнем. Пушки били в лоб. Минометы с

правого фланга отрезали наших автоматчиков от танков. Машина лейтенанта Дикого вырвалась вперед, разворотила гусеницами два дзота, уничтожила противотанковую батарею и три миномета. Но и «тридцатьчетверка» получила несколько пробоин, лейтенанта ранило. Еще один снаряд ранил башнера Типунова, вывел из строя оружие. «Стрелять из обоих пулеметов!» – приказал лейтенант. – Воронин, дави!» Механик Воронин погнал машину на вражеские окопы, начал «утюжить». Ранило и радиста-пулеметчика Докучаева. Машина загорелась. Воронин вылез под пули и снаряды, сбил огнетушителем пламя с машины и вывел ее в безопасное место.

И. Раменский.

Иван Раменский награжден орденом Красного знамени, орденом Славы двух степеней, орденом Отечественной войны двух степеней и многими медалями.

Шахово-Брянские леса – Унеча

Совершив семидесятикилометровый марш, 6 августа корпус получил приказ: овладеть станцией Шахово и, перерезав железную дорогу Орел-Брянск, отсечь путь отступающему врагу.

Прорвав глубокую оборону противника, корпус освободил десятки населенных пунктов и 9 августа перерезал дорогу Орел-Брянск в районе Шахово.

На следующий день, продвигаясь на юг, части корпуса перешли шоссейную дорогу Орел-Брянск и, продолжая наступление, поспособствовали освобождению города Карачев. Свердловская танковая бригада, поддерживая действия 63-й армии, в начале сентября заняла город Локоть, станцию Брасово, перерезала дороги Брянск-Львов, Брянск-Киев и через Брянские леса вышла к Десне.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 17 сентября

1943 года указывалось, что Брянск освобожден в результате умело проведенного обходного маневра по труднодоступной лесисто-болотистой местности. Это была высокая оценка действий уральских добровольцев в боях за освобождение Брянска

30-ая мотострелковая бригада корпуса, усиленная танками, вместе с другими частями 23 сентября овладела городом Унеча, и ей было присвоено почетное наименование «Унечской». Героев первых боев не перечесть. С беззаветной храбростью шли в атаки воины всех бригад и полков корпуса.

Менее, чем через три месяца после вступления уральских добровольцев в их первый бой, народный комиссар обороны СССР своим приказом № 306 от 26 октября 1943 года преобразовал 30-ый Уральский добровольческий танковый корпус в 10-ый гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Всем частям корпуса были присвоены наименования гвардейских.

1579 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. 18 ноября 1943 года частям и соединениям корпуса в торжественной обстановке с соблюдением военного церемониала вручались гвардейские знамена. На этом празднике присутствовали делегации от тружеников Урала. Гвардейцы отчитывались перед земляками о своих боевых делах.

Как завоевали имя: унечцы

С 20 сентября по 1 октября 1943 года наша 30-ая мотострелковая бригада вела бои в составе конномеханизарованной ударной группы войск Брянского фронта, действовавшей в направлении городов Унеча, Клинцы, Новозыбков.

Совершив почти 45 километровый марш, бригада приблизилась к деревне Писаревка. На подступах к ней противник построил оборону в виде подковы, создав «мешок», в который, по замыслу гитлеровцев, должны были попасть наши наступаюшие части.

Комбриг полковник Смирнов, вызвав меня в штаб, сказал: «Скуем противника в центре подковы, а главными силами будем брать Писаревку. Впереди пойдут твои автоматчики на танках А там Унеча – опорный пункт немцев на Гомельском направлении.

Разведка доложила, что на станции стоят эшелоны с нашими военнопленными, с женщинами, детьми, которых собираются увезти в рабство в Германию».

Тут же я узнал, что город Унечу обороняют четыре немецких полка, батареи артиллерийских орудий и шестиствольных минометов. На 200-300 метров по сторонам от дорог к Писаревке и Унече противник вырубил лес и кустарник, дороги заминированы.

Едва мы успели проехать 2-3 километра, как боевое охранение врага обстреляло нас – появились убитые и раненые автоматчики. А как приблизились к Писаревке, артиллерийские и минометные батареи открыли перекрестный огонь. Наши танкисты сходу уничтожили и подавили несколько батарей, но часть наших танков подорвалась на минном поле. Тут и тронулась в атаку немецкая пехота. Схватка была яростной, но наши отчаянно смелые ребята не дрогнули перед превосходящим противником. Две атаки были отбиты. Большие потери понесли немцы.

У нас тоже были убитые и раненые. Большая тяжесть легла на хрупкие плечи Галины Селетовой, санинструктора роты. Она делала перевязки, на плащ-палатке переносила тяжелораненых в безопасное место.

Разгорелись бои непосредственно за Унечу. Разведчикам капитана Г.Ф. Меркушина надо было прощупать дорогу на Унечу. На полной скорости они на бронемашинах ворвались на позиции противника, уничтожили несколько десятков гитлеровцев, захватили в плен офицера, засекли огневые точки.
По их данным артиллеристы капитана С.М. Худякова, минометчики старшего лейтенанта Т.С. Акишева нанесли противнику большой урон.

После этого капитан Г.Ф.Мокрушин с группой своих разведчиков более, чем за сутки до полного освобождения Унечи, пробрался в центр города и с помощью местных жителей вел разведку сил вражеского гарнизона.

Два расчета противотанковой артиллерии, добровольцы Жеребков, Павлов, Гавриенко, Дьячков, Прохоров и другие, оказались окруженными вражескими автоматчиками. Они развернули орудия и начали бой. Вражеский офицер предложил батарейцам сдаться – они ответили выстрелами из обоих орудий

прямой наводкой.

Наводчик станкового пулемета, комсомолец Кулиш, в бою за город отбил три контратаки. Во время четвертой его ранило, пулемет замолк, но он вступил в рукопашный бой с вражескими солдатами.

Группа бойцов старшего лейтенанта Н.Н. Медиокрицкого блокировала большой дом, в котором было около семидесяти фашистских солдат и офицеров. Наши смельчаки, В.И. Лешков, Ф.К. Белых, А.В. Головин, И.С. Антонов, с гранатами и автоматами штурмовали дом, уничтожили всех, кто не сдался.

К вечеру 23 сентября 1943 года Унеча была полностью освобождена частями Советской армии. Родина салютовала победителям, в том числе и уральцам – добровольцам. Владимир Пурвинский – один из первых офицеров корпуса, награжден орденами Красной звезды и Красного знамени.

Трудящиеся города Унеча присвоили В.В. Пурвинскому звание Почетный гражданин города.

Идем на Каменец-Подольский

В январе 1944 года 4-я танковая армия вошла в состав 1-го Украинского фронта.

С 23 февраля по 4 марта корпус, совершив 330-километровый марш из района Киева в район города Острог, получил приказ: войти в прорыв стремительным броском оседлать железную и шоссейную дороги Проскуров — Тернополь в районе Волочиска и отрезать пути отхода Проскуровской группировке врага на запад. В этом случае крупнейшая вражеская группировка «Юг» окажется восточнее удара советских войск.

4 марта корпус вошел в прорыв в районе Ямполя. В передовом отряде корпуса двигалась Свердловская танковая бригада. Наступление проходило в тяжелейших условиях весенней распутицы, что вызвало большие трудности в маневре артиллерии, привело к отставанию тыловых частей и подразделений, но к утру 6 марта поселок Фридриховка и станция Волочиск были взяты, а город Волочиск был освобожден при активном участии мотострелков-унечцев уже к исходу дня.

7 марта немцы превосходящими силами танков и пехоты

начали непрерывные контратаки на Волочиск и поселок Фридриховку. Им удалось прорваться к сахарному заводу и отрезать наших гвардейцев от основных сил корпуса. Добровольцы Свердловской танковой бригады, мотострелковой Унечской бригады, двух батарей самоходного полка в течение шести суток отражали натиск танков, самоходок и пехоты 7-й танковой дивизии врага - было уничтожено и подбито сорок «тигров», восемь «Фердинандов» и много другой техники. Когда в Волочиск подошли все части корпуса, объединенными усилиями враг был отброшен на 15—17 километров.

Челябинская танковая бригада участвовала в отражении яростных атак гитлеровцев со стороны Тернополя.

21 марта уральцы получили приказ продолжать наступление и овладеть областным городом Каменец-Подольским.

Унечская мотострелковая и Пермская танковая бригады с минометным полком атаковали противника в районе Скалат и к исходу дня овладели им. А 23 марта штурмом был взят город Гусятин.

На следующий день Свердловская танковая бригада ворвалась в город Почепцы и разгромила штаб 7-й танковой дивизии немцев.

Челябинская танковая бригада совместно с 17-й гвардейской механизированной бригадой 6-го гвардейского механизированного корпуса 24 марта овладела городом Скала, успешно форсировала реку Збруч, освободила село Оринин и вечером ворвалась в Должок на западной окраине Каменец-Подольского, перерезав шоссейную дорогу на Жванец.

Унечская мотострелковая бригада, 299-й минометный полк, Свердловская танковая бригада, 16-ая и 49-ая механизированные бригады Четвертой танковой армии 25 марта в 17.00 залпом гвардейских минометов начали одновременно штурм города с севера, юга и запада. Атака была настолько стремительной, что фашисты не успели взорвать заминированные Турецкий мост, электростанцию и ряд предприятий. Взорван был только мост, соединяющий Старый и Новый город. Рота унечцев при поддержке артиллеристов захватила исправный Турецкий мост. По нему и обнаруженному броду в город ворвались танки Свердловской и Челябинской бригад и остальные части корпуса.

К утру 26 марта Каменец-Подольский был полностью очищен от врага, но бои за него продолжались еще шесть суток — вырвавшаяся на запад часть войск Проскуровской группировки немцев пыталась выбить наши войска из Каменец-Подольского. Добровольцы стояли здесь насмерть.

В опаснейший момент, когда «тигры» прорвались на позиции минометчиков Унечской бригады, бывший кузнец Дегтярского рудника Свердловской области гвардии рядовой Иван Николаевич Долгов закрепил поясом на груди противотанковую мину, взял в обе руки по связке гранат и, поднявшись во весь рост, крикнул: «За Родину!» Ценою жизни отважного гвардейца «тигр» был уничтожен. Воодушевленные подвигом Долгова минометчики остановили, а затем отбросили врага. Фашистские танки не прошли.

В ознаменование освобождения Каменец-Подольского 27 марта 1944 года Москва салютовала нам двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Более пяти тысяч воинов корпуса были награждены орденами и медалями за героизм, проявленный при освобождении Каменец-Подольского. Свердловская танковая бригада была удостоена ордена Красного Знамени.

Первые звезды героев

В мартовском наступлении сорок четвертого года, когда мы захватили станцию Волочиск и шесть суток отбивали контратаки фашистов, мне пришлось заменить командира взвода. Мы занимали оборону у дороги. Кончились гранаты и бутылки с горючей жидкостью, а к нашим окопам приближались шесть немецких танков с десантом. Вижу: у некоторых новичков дрожат руки, в лицах — ни кровинки. И я волнуюсь: повлияет ли мое слово комсорга роты и молодого взводного на этих ребят? Насколько мог, твердо сказал:

- Занять огневые позиции в доме!

Стены кирпичные, толстые — «тигры» сюда не полезут. Бить по десантникам, а с «тиграми» наши танки справятся.

Мы нашли на ближнем складе ящики, заполненные железом, заложили ими окна, оставили щели для наблюдения и стрельбы. На стене написали: «Здесь стоят уральцы, комсомольцы-добровольцы».

Столько фашистских снарядов угодило в стену, что от надписи осталось неполных два слова, а бойцы не отходили.

За шесть дней и ночей испытаний наши ребята из молодого пополнения стали истинными гвардейцами. Они доблестно выполняли свой воинский долг. Приведу лишь два примера.

Гайфутдин Шахиев, перед боем принятый в комсомол, прикрывал ручным пулеметом переправу автоматчиков. Уже несколько солдат перешли реку, когда осколки вражеской мины врезались в голову Шахиева. Он продолжал стрелять и после второго ранения — падал и стрелял...

Костя Верховых. Самый маленький из автоматчиков роты лейтенанта Добровидова. Цепь фашистов приближалась к его окопу — Костя стрелял из автомата, отбивался гранатами, пока фашисты не отказались от атаки в лоб. Когда двум отделениям врага удалось его обойти, он попросил товарища из соседнего окопа прикрыть его с фланга и, забравшись в амбар, где хранился уголь, через окна увидел: гитлеровцы пробираются по тракторному парку меж машин. Понял — окружают. Выполз из амбара и открыл такой меткий огонь, что лишь одному офицеру посчастливилось удрать. Кинулся было за ним, а тут из-за угла амбара — лейтенант Добровидов. Увидел измазанного углем бойца, раскричался:

Почему не в окопе?!

Костя слова не мог произнести.

В уголь от противника зарываешься?..

От обиды Костя разревелся.

Еще и слезы,— возмутился офицер,— чего ревешь?

Один убежал...

Вижу, что ты один убежал. Марш на место!

Да не я!..— Костя показал на трупы и кинулся в свой окоп.

Лейтенант насчитал 14 убитых солдат противника. Почти все пули попали им в головы.

Александр Пермяков

Уральско-Львовский гвардейский добровольческий танковый корпус

Летом 1944 года Уральский гвардейский добровольческий танковый корпус принял участие в наступательной операции 1-го Украинского фронта на Львовском направлении

Корпус должен был войти в прорыв и, наступая в направлении Перемышляны— Бобрка, обходя Львов с юга и запада, не допустить отхода противника от Львова на запад и юго-запад

17 июля передовой отряд корпуса — Свердловская танковая бригада,— войдя в прорыв, овладела городом Золочев.

Тяжелые схватки развернулись за местечко Ольшаница. Два раза за двое суток Ольшаница переходила из рук в руки, но противник был отброшен.

В дальнейшем Свердловская бригада была направлена на уничтожение Бродской группировки немцев, и путь на Львов продолжали пробивать в качестве передового отряда теперь Челябинская танковая и Унечская мотострелковая бригады. Пермская танковая бригада совместно с 17-й мехбригадой 6-го мехкорпуса овладела городом Перемышляны, а затем участвовала в освобождении Львова.

К исходу 21 июля Челябинская танковая, Пермская танковая и Унечская мотострелковая бригады с тяжелым танковым полком корпуса ворвались на южную и юго-восточную окраину Львова и завязали уличные бои.

Исключительную смелость и умение проявили в городе танкисты и мотострелки, артиллеристы, саперы и разведчики — все уральцы, которым пришлось в течение недели вести суровые бои в отрыве от остальных сил корпуса и стрелковых соединений.

В 4-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» отмечена ведущая роль Уральского добровольческого танкового корпуса в освобождении Львова. Вот что мы читаем на странице 216 «Наши бойцы и офицеры проявляли в этих боях массовый героизм и отвагу. Особенно отличились воины 10-го гвардейского Уральского танкового корпуса под командованием генерал-майора танковых войск Е. Е. Белова.

Навсегда вошел в историю подвиг экипажа танка Т-34 «Гвардия» 63-й Челябинской гвардейской танковой бригады.

Экипаж танка «Гвардия». Слева направо: командир танка А. Н. Додонов, стрелок-радист А. П. Марченко, заряжающий Н. А. Мельниченко, комбат Чирков и механик-водитель Ф. П. Сурков

Слева направо: гвардии майор Аниищук, гвардии лейтенант Н. Г. Чиж и Герой Советского Союза гвардии лейтенант М. Д. Потапов

Командование поставило экипажу задачу прорваться к центру города и водрузить красный флаг на львовской ратуше. Танком командовал лейтенант А. Н. Додонов, вел машину механик Ф. П. Сурков, огнем из пушки дорогу расчищал башенный стрелок Н А. Мельниченко. Радисту А. П. Марченко, хорошо знавшему город, было поручено указывать путь танку, а затем подняться на ратушу и укрепить красный флаг.

22 июля танк «Гвардия», действуя в составе своего подразделения, прорвался к центру города. Сурков подвел машину к самому подъезду ратуши. Марченко с группой автоматчиков, уничтожив вражескую охрану, ворвался в здание, поднялся на башню и водрузил на ней алый флаг. Гитлеровцы, увидев советское знамя, открыли ураганный огонь по ратуше и танку. При выходе из здания Марченко был тяжело ранен и через несколько часов умер. Шесть дней танк «Гвардия» вел бои в городе. За это время экипаж уничтожил свыше ста фашистских солдат и офицеров и сжег восемь танков врага. Но противнику удалось подбить советский танк. Лейтенант Додонов был убит, башенный стрелок Мельниченко и водитель Сурков тяжело ранены.

По инициативе трудящихся Львова на улице Ленина на высоком постаменте установлен танк. Он напоминает о героизме советских воинов в борьбе с фашистскими захватчиками». Общими усилиями подошедших войск 4-й танковой и 60-й армий в ночь с 26 на 27 июля город был полностью освобожден.

27 июля Москва салютовала войскам за освобождение Львова, корпус стал Уральско-Львовским. Наименование Львовских получили также Свердловская бригада, 72-й тяжелый танковый полк, 359 зенитный и 1689-й истребительно-противотанковый полки.

Части корпуса награждены: Челябинская, Пермская танковые бригады и 356-й самоходный артполк орденами Красного Знамени; Унечская бригада, 299-й минометный, 1689-й истребительно-противотанковый полки и 152-й отдельный батальон связи — орденами Богдана Хмельницкого; 248-й гвардейский отдельный минометный дивизион, 7-й гвардейский отдельный мотоциклетный и 131-й гвардейский отдельный саперный батальон — орденами Красной Звезды

Свыше шести тысяч воинов корпуса были награждены орденами и медалями.

Зрелость

Пять героев Советского Союза принесли корпусу бои за освобождение Львова. Высокое звание получили командир Челябинской танковой дивизии Михаил Георгиевич Фомичев, танкисты этой бригады: механик-водитель Федор Павлович Сурков, командир взвода Дмитрий Мефодьевич Потапов, командир танка Павел Павлович Кулешов и командир мотострелкового батальона Унечской бригады Ахмадулла Хозеевич Ишмухаметов.

Батальон Ишмухаметова, прорвавшись вместе с челябинскими танкистами к центру города, уничтожил из противотанковых ружей и гранатометами три «тигра», шесть «пантер», четыре пушки, а автоматным и пулеметным огнем более трехсот солдат и офицеров противника. Раненый в голову, Ахмадулла Ишмухаметов продолжал командовать батальоном до полного освобождения Львова.

Зрелость участников войны с ее первых дней — Михаила Фомичева, Ахмадуллы Ишмухаметова, Дмитрия Потапова— сочеталась с бесстрашием юных гвардейцев таких, как младший лейтенант Кулешов, старший сержант Сурков и другие.

На подступах ко Львову в разведку был направлен танковый взвод старшего лейтенанта Потапова. Принимая на себя первые вражеские удары, взвод потерял, одну машину и продолжал выполнять боевую задачу двумя танками — Потапова и Кулешова. Во время короткой остановки в роще Потапов увидел в бинокль движущуюся по шоссе автоколонну под охраной танка. Переждать в роще, дать знать о противнике в батальон или самому с ним расправиться, чтобы батальон ни на минуту не задержался?

Потапов завязал артиллерийскую перестрелку с вражеским танком, отвлек его внимание от Кулешова, а тот, зайдя во фланг, поджег танк и, ворвавшись в колонну, раздавил не менее двадцати автомашин.

На улицах города затруднился маневр для разведчиков-танкистов. Отовсюду били танки, орудия. На одном перекрестке из засады ударила «пантера». Потапову и Кулешову удалось на большой скорости проскочить удачно замаскированный танк, но не оставлять же опасную «пантеру» живой! Гитлеровцы были

застигнуты врасплох не успели они развернуть орудие, как снаряды двух возвратившихся к ней «тридцатьчетверок» пробили ее башню и борт. «Пантера» загорелась.

Была еще успешная дуэль с несколькими пушками противника, а потом Потапов и Кулешов потеряли друг друга, нарушилась связь и со своим батальоном. К несчастью, горючее и боеприпасы были на исходе. Правда, к Потапову сумела проникнуть группа наших автоматчиков. Двое суток шел бой с «пантерами» и немецким батальоном. В конце концов, гитлеровцам удалось поджечь «тридцатьчетверку» Потапова, второй раз ранить его. но смельчаки удержали до подхода батальона захваченные кварталы города.

Павлу Кулешову было, пожалуй, еще труднее. После того, как он вывел из строя «тигр» и несколько орудий, его танк загорелся от попадания вражеского снаряда. Павел остался один возле сгоревшей «тридцатьчетверки» и, израненный, обожженный, больше суток, истекая кровью, отбивался он от врага, но выжил, дождался своих.

О героическом подвиге добровольца механика-водителя танка «Гвардия» Федора Суркова сказано в предыдущей статье. Добавить следует: и, потеряв свой танк, тяжело раненый Сурков продолжал сражаться.

Ничто не в силах было остановить наступательный порыв гвардейцев. Хотя приходилось с боем брать каждый дом, наши батареи вместе с мотострелками прорвались в центр города.

Впереди была площадь, которую прикрывали три немецких танка и бронетранспортер. А немецкие автоматчики засели в домах и в здании театра. Комбат потребовал очистить путь мотострелкам.

Как это сделать? Обходного пути нет. Слева – дома. Справа – каменная стена депо. Стену пожарного депо проломили, в депо закатили пушки, поставили их против ворот, глядящих прямо на площадь. По команде раскрыли ворота и открыли огонь сразу из трех пушек. Бронетранспортер и два танка были сразу подбиты, а третий танк успел скрыться. Открыли огонь по огневым точкам противника – и путь был открыт. Мотострелки заняли театр и пошли дальше очищать Львов от немцев.

Головными шли уральцы

Евтихий Емельянович Белов – с марта 1944 года командир Уральско-Львовского добровольческого корпуса. Под его руководством корпус сражался с немецкими захватчиками на полях Польши, Германии, Чехословакии. Из его воспоминаний.

Командование фронта разработало интересный план освобождения Львова: армия генерала Рыбалко обходит город с севера, а с юга Львов обойдет наша 4-ая армия. Сомкнутся эти армии далеко на западе, Львов захватят в клещи, он окажется в тылу советских войск. Тогда с юга и ворвутся во Львов наши танки.

Головными пойдут уральские танкисты – всем известно, как гитлеровцы боятся наших гвардейцев, «Дивизии черных ножей», еще со времен боев за Орел.

Маленькие кинжалы в черных ножнах – подарок добровольцам Уральского танкового корпуса изготовили златоустовские рабочие, а, провожая корпус на фронт, подарили кинжалы добровольцам. Вот эти-то кинжалы и наводили страх на гитлеровцев. А Уральский танковый корпус гитлеровцы прозвали «Дивизия черных ножей». Но гвардейцы Уральского танкового корпуса наводили страх на врага не только этими кинжалами, а прежде всего умением воевать и страстным желанием быстрее уничтожить ненавистного врага.

Один пример: «Когда мы пробивались к Львову, гитлеровцы находившиеся в городе Перемышляны, не выдержав удара полка самоходной артиллерии, стали отступать. Воздушная разведка сообщила, что противник поспешно грузится на железнодорожные платформы. Помочь самоходкам перерезать противнику дорогу и уничтожить его эшелон приказали герою Пермской танковой бригады Титу Кононцу. Когда мы приехали на станцию, стволы орудий «тридцатьчетверою» его взвода были прямо-таки раскалены: по два, по три снаряда в минуту выпускали гвардейцы по врагу,

мастерски выполняя боевую задачу.

Итак, командир 4-ой армии доверил нашему корпусу идти в авангарде наступления на Львов. И 24 июля 1944 года Москва салютовала освободителям этого города. И нашему корпусу присвоили звание «Львовский» – это была высочайшая оценка ратного труда солдат, сержантов и офицеров Уральского добровольческого танкового корпуса»

Е Е. Белов.

Бой за Сандомирский плацдарм

Еще не утих бой во Львове, а 62-я Пермская танковая бригада уже устремилась на юго-запад, в Карпаты С бригадой в составе действовали 299 минометный полк и дивизион «катюш».

Преодолевая сопротивление противника, отряд подошел к городу Самбору. Разведка показала, что оборона противника крепка.

Пятиминутный огневой налет минометного полка, залп дивизиона «катюш» по выявленной группе целей-и батальон автоматчиков бросился в атаку. Овладели северо-восточной окраиной Самбора. Расширяя брешь, вступили в город. К исходу дня город был очищен

В конце августа 1944 года минометный полк, переправившись через реку Сан, вел бой в районе города Санок., а 4-я танковая армия получила приказ совершить трехсоткилометровый марш, переправиться через реку Вислу в районе Баранув и выйти на Сандомирский плацдарм.

Уральский корпус прибыл на Сандомирский плацдарм, чтобы сменить находившиеся здесь части после упорных боев.

Наша задача состояла в том, чтобы, переходя в контратаки, расширить территорию плацдарма. В выполнении этой задачи помогал 299-ый минометный полк.

В первых числах сентября поступил приказ: ночью передислоцироваться в новый район. Но командир корпуса сообщил, что к городу Богория, к которому подошел корпус, немцы подтянули свежие части пехоты, артиллерию, танки; видимо, гитлеровцы на этом участке попытаются перейти в наступление. Генерал поставил задачу: 61-ой Свердловской бригаде с противотанковым артиллерийским полком и 299 минометным

полком быть готовым к отражению противника, а затем, перейдя в наступление, овладеть городом Богорией.

Перед рассветом заговорила артиллерия противника. Вскоре послышался гул авиационных моторов Взрывы Это брошен смертельный груз на передний край нашего участка обороны. Сигнал – и заговорили сразу несколько батарей противника. Наша артиллерия не отвечала.

Появились танки, бронетранспортеры, на ходу ведут огонь. Пятнадцать танков, из них пять «тигров» На танках десант. Вся эта масса стремительно движется на наш участок, шириной по фронту около километра. Вся местность в этой полосе поливается огнем из танковых и малокалиберных пушек, пулеметов и автоматов десантников.

Подпустив противника поближе к первой траншее, заговорила наша противотанковая артиллерия. Она вела огонь прямой наводкой. Огонь открыл весь минометный полк. Из траншей на противника обрушился шквал пулеметного и автоматного огня.

Как ветром сдуло десант с танков и бронемашин. Некоторые танки подбиты. Четыре загорелись. Пылает несколько бронемашин. Часть танков и бронемашин сворачивает влево. Они идут в обход, чтобы ударить по нашему правому флангу. Нам хорошо – истребителям танков всего лучше стрелять по бортам танков.

Наши минометные расчеты работают уверенно, расстреливая пехоту противника и поражая его технику. Метко ведут огонь батареи Чалого и Калашникова. Дивизион Лапчука справа. У него лучше укрыты огневые позиции и наблюдательные пункты батарей.

На мой вопрос «Как ведет себя противник на вашем участке?» Лапчук ответил: «Идет умирать. Нахально прет на открытой местности».

Два «тигра» с десантниками атаковали минометную батарею Чалого. Шквальный огонь минометов обрушился на вражеские танки. Автоматчики противника горохом сыплются на землю, ползут вперед, к наблюдательному пункту батареи. Тогда Чалый вызывает огонь на себя, и вражеские автоматчики снова отброшены. Их танки тоже пятятся назад.

Четырнадцать раз бросался враг на батарею Чалого, но

минометчики выстояли.

Вот тут и пошли в контратаку танкисты Свердловской бригады и, разгромив противника, с ходу овладели Богорией.

В середине сентября второй дивизион оборонял подступы к населенному пункту Девятин. Наблюдательный пункт батареи Калашникова находился на одной из командных высот восточнее Девятина.

Противник, решив овладеть этой высотой, произвел огневой налет, а затем силами до батальона пехоты атаковал ее.

Калашников расстреливал атакующие группы гитлеровцев. А когда одна из рот противника вышла на высоту, отважный офицер вызвал огонь всего дивизиона по высоте, занимаемой его наблюдательным пунктом, рискуя при этом жизнью. Противник откатился на исходные позиции, оставив на поле боя около двухсот убитых. За решительные действия лейтенант Калашников был награжден орденом Красного Знамени.

Казалось, что жестоким схваткам на плацдарме не будет конца. Но вот в последних числах сентября атаки противника ослабли и к началу октября прекратились. Силы противника иссякли настолько, что ему пришлось отказаться от попыток ликвидировать плацдарм.

Так закончилась борьба за Сандомирский плацдарм.

Уверившись, что освобождение пришло навсегда, поляки приступили к озимому севу, а некоторые солдаты и офицеры, в прошлом хлеборобы, в свободное время с удовольствием помогали им.

299 минометный полк Гвардейского Львовского добровольческого танкового корпуса был награжден пятью боевыми орденами.

От Вислы до Одера

12 января 1943 года 1-й Украинский фронт пошел в новое наступление

Фашистское командование создало за Вислой глубокоэшелонированную оборону – стянуло резервы из глубины Германии.

Передовой отряд корпуса – Челябинская танковая бригада с

двумя ротами тяжелого танкового полка, двумя батареями легкого артиллерийского полка и саперной ротой, обгоняя боевые порядки пехоты, вошли в соприкосновение с противником и завязали танковый бой. При содействии Свердловской бригады противник был сломлен и отброшен.

Продолжая наступать, Свердловская бригада своим передовым отрядом – 2-ым танковым батальоном, достигла местечка Лисув.

В течение 13-ого января Свердловские танкисты отбили двенадцать танковых атак В этом бою погиб командир Свердловской танковой бригады гвардии полковник Николай Григорьевич Жуков. Командование Свердловской бригадой принял начальник штаба бригады гвардии подполковник Василий Иванович Зайцев.

Несмотря на многочисленные атаки противника, части корпуса продолжали двигаться вперед.

Днем 14 января танковый взвод челябинцев форсировал реку Чарна Нида и ворвался в город Хенцины, и Пермская танковая бригада содействовала освобождению крупного Польского города Кельцы.

В приказе Верховного Главнокомандующего корпусу была объявлена благодарность. Пермская бригада получила название Келецкой.

К 18 января Челябинская бригада освободила город Петроков, ей было присвоено наименование Петроковской.

Главные силы корпуса, достигнув рубежа Парадиз-Скотники, соединились с 1-м Белорусским фронтом. Кольцо окружения Кельце-Радамской группировки противника замкнулось.

Свердловская бригада стремительным броском вышла к реке Варта и овладела городом Бурзенин. Дерзкий захват минированного моста через реку Варту и овладение городом Бурзенином рассматривается и ныне военными теоретиками как образец высоко тактического искусства и боевого мастерства советских танкистов при форсировании водных преград. В тот же день, 20 января, главные силы корпуса овладели городом Злочев.

Танковые бригады, сменяя друг друга, поочередно выдвигались в передовой отряд, обеспечивали высокий темп продвижения корпуса.

24 января передовой отряд Пермской бригады вышел к реке Одер в районе города Штейнау (Сьцинава). В этот же день все части корпуса вышли к Одеру.

За 13 дней корпус прошел с боями свыше 500 километров, освободив на территории Польши около трехсот городов и деревень, форсировал с боями реки Нида, Чарна Нида, Пилица, Варта.

Разве забудешь Лисув!

Михаил Побединский (Миша Победа – так звали уральцы-добровольцы командира взвода Свердловской танковой бригады) рассказал:

«Жестокий бой за польское местечко Лисув властно встает в моей памяти. После того, как 12 января 1945 года, Свердловская бригада была введена в прорыв, мой взвод разведки шел в головной походной заставе. Ночью мы обнаружили, что к месту прорыва наших войск с запада двигается колонна фашистских танков. Насчитав более семидесяти «тигров» и «пантер», мы зажгли в оптических прицелах лампочки освещения шкалы для ночной стрельбы, установили прицелы на прямой выстрел Но командир Свердловской танковой бригады Н.Г. Жуков, предупрежденный нами по радио, приказал: «Немецкие танки пропустить!». А сам сообщил о движении этих танков командованию корпуса.

На рассвете мой взвод на повышенных скоростях влетел в Лисув. В центре города увидели колонну немецких автомашин с пушками на прицепах. На обочине дороги грелись у костров немецкие солдаты

Длинная очередь из автомата расшевелила немцев. Двое упали, остальные рассыпались по домам. Я с группой автоматчиков кинулся выбивать их из укрытий. Тем временем головной танк и группа танков Федора Онищенко и Маринина врезались в

автоколонну на шоссе. Следом помчались машины взводов Торопчина и Кузнецова. Автоколонна была полностью разгромлена. Уцелевшие немцы бежали. Лисув оказался в наших руках.

Минут тридцать было тихо, потом немцы открыли минометно-артиллерийский обстрел. Начались пожары. Послышался пронзительный плач детей, испуганные крики женщин.

Вдруг раздался предостерегающий возглас:

- Внимание. Немецкие танки!

«Тигры» и «Пантеры», прошедшие ночью мимо нас на восток, не выдержали встречного огня с ядром Уральского корпуса и спешно оттягивались к Лисуву. Сперва появились «тигры» и, направив в нашу сторону длинные стволы 88-миллиметровых пушек, неуклюже поползли на нас. Некоторые стреляли с коротких остановок.

Семнадцать «тигров» атаковали наш левый фланг, где находились машины моего взвода и танки Кузнецова, Абузгалиева и Лабуза Получили приказ командира Свердловской танковой бригады Н. Жукова:

- От Лисува – ни шага!

Гвардии старший лейтенант Марков, заместитель командира батальона, думал, как расставить шесть танков, чтобы сохранить людей и машины, при этом нанести немцам наибольший урон. На кладбище, за каменной стеной костела, он поставил мои танки и танк Абузгалиева, а танки Кузнецова и Лабуза – на возвышенность.

Вслед за «тиграми» двигались бронетранспортеры с автоматчиками. Они прыгали с машин и рассыпались в цепи. Между тем, восемь «тигров» охватили подковой машины взвода. Марков приказал: «До последней возможности не обнаруживать себя. Бить в уязвимые места – по бортам, по кормам!»

Два «тигра», спустившись с высоты, направились к противоположному от них холму, на вершине которого за горящим домом притаился танк младшего лейтенанта Лабуза. Сто метров осталось до переднего «тигра», когда Марков вскочил на броню «тридцатьчетверки» и крикнул в раскрытый люк стреляющему Анатолию Борзенкову: «Самый раз. Подставил борт. Огонь!»

Радист-стрелок Саша Вострецов вовремя сменил раненого заряжающего. Снаряд уже был подан. Коротко лязгнул клин затвора пушки.

Борзенков прицелился, нажал на спуск и сам не поверил глазам своим: он попал в ствол орудия, в дульный тормоз «тигра».

Спустя минуту, я услышал в наушниках шлемофона ликующий голос лейтенанта Абузгалиева:

—Я - «бронза», я - «бронза». Я «тигра» сжег!

Между тем восемь «тигров» охватывали подковой машины моего взвода. Стреляющий Тихон Агафонов, известный танковый снайпер, прильнув к окуляру прицела, кричал, будто враг мог его услышать: «Ух, гад! Пальнул из своей дурилы... Ага! Не видишь меня, подставляешь бок — сейчас врежу!»

Снаряд Тихона попал в цель. «Тигр» дернулся, бессильно уронил ствол книзу, уткнув свой «набалдашник» в запорошенную снежком землю. Из-под башни взвилось сине-белое пламя.

Но броневые звери с черно-белыми крестами на лбах и башнях не переставали ползти к нам. Как ни закален был в сражениях Тихон Агафонов, и тот нервничал в эти минуты. Я вижу потную шею, напряженную спину. Что же говорить о Володе Анфалове — безусом юнце, который в этот день впервые участвует в танковом бою и только что еле спасся из танка своего командира Трофимова, подожженного вражеским снарядом. После того, как Володя выскочил, как шалый, из огня с опаленным лицом и осмоленными волосами, с руками в волдырях, я попросил его заменить моего контуженного стреляющего, и он поступил согласно неписаному закону танкистов: мог пойти к санитарам, имел все основания, а пошел в мой экипаж и продолжал воевать...

Со звоном бьет наша пушка. Высовываюсь из люка башни. Стальная громада «тигра» вертится на одном месте — с правой его стороны, гремя, сползает на землю широкая гусеничная лента.

Оставив после первой атаки более десятка искалеченных и сожженных танков, гитлеровцы попятились, отплевываясь орудийным огнем. Немецкая пехота откатывалась на запад. На посеревшем снегу темнело множество убитых врагов

Потери были и у нас. Болванка пробила башню танка младшего лейтенанта Маринина, убила его и тяжело ранила заряжающего. Прямым попаданием снаряда были убиты

перебегавшие пустырь начальник связи батальона старший лейтенант Георгий Нерославский и исполняющий обязанности старшего адъютанта штаба батальона лейтенант Василий Чекиров.

Гибель двух моих близких друзей и тяжелое ранение боевого товарища Володи Торопчина потрясли меня...

Короткая, как вздох, передышка, и немцы возобновляют артиллерийский и минометный обстрел. На сей раз он гуще, пожары множатся по всему городку, и каленый воздух растапливает остатки снега

Стою в своей башне, вижу восточную окраину, большой с выбитыми окнами дом, куда снесли наших раненых танкистов и автоматчиков. Над домом трепещет флаг с ярко-красным крестом посередине. И тут на моих глазах немецкая мина крупного калибра пробивает крышу, рвет все внутри. Белый флаг как будто взлетел, чтобы тут же рухнуть в огонь. И казался он мне в этот миг белым голубем, взметнувшимся в последний раз к небу, а красный крест на полотнище — кровавой раной на белом оперении.

— Внимание, танки! — опять кричат наблюдатели. «Тигры» и «пантеры» движутся осторожно, медленно поводя длинными стволами по сторонам, делая частые остановки и изрыгая из жерл пламя. За ними ползут бронетранспортеры, ведя огонь из крупнокалиберных пулеметов и малокалиберных пушек. Над нами — зеленые и желтые струи трассирующих пуль. Разрывные пули ударяются о заборы и стены домов с трескучим хлопком, и тогда мерещится, что кто-то, зайдя с тыла, обстреливает тебя с коротких дистанций.

Расстояние от немцев до нас — метров шестьсот, и оно неумолимо быстро сокращается. Стреляющие будто оцепенели у прицелов. Заряжающие с распаленными лицами едва успевают открывать затворы пушек, посылать в казенную часть стволов длинные и тяжелые латунные цилиндры снарядов. Лязгают клинья затворов. Стонут орудия. И опять — звон пустой гильзы в брезентовом гильзоуловителе. Едкий дым от собственных выстрелов, от пожаров, охвативших весь Лисув, заполняет танк, лезет нам в рот, в ноздри, вызывая кашель и удушье. Башенные вентиляторы надрывно жужжат, они не в состоянии очистить машины от газов и дыма. Закрыть бы люки... Нельзя! Если прервать наблюдение хотя бы на минуту, немецкие танки зайдут нам в тыл, и тогда...

Часто приходится менять позиции, отходить от горящих построек. Выхожу, показываю механику Жоре Уханову, куда лучше податься со двора, и вижу мчащуюся на меня «пантеру». Впрыгиваю в люк. Агафонов сидит на своем стульчике за прицелом, свесив руки и голову,— он угорел, его душит рвота.

Сталкиваю его со стульчика на днище башни, сажусь к прицелу, но едва устанавливаю перекрестие из двух смещающихся линий, как «пантера» проносится мимо. Поворачиваю башню влево. В прицеле вижу ныряющий, круто обрубленный зад «пантеры». Она мчится по могильным холмикам кладбища, сокрушая кресты, надгробия, ограды могил. Еще немного, и она скроется из поля зрения. В перекрестие попадает ее подпрыгивающий черно-белый крест. Нажимаю педаль ножного спуска, и «пантера», клюнув стволом в могильный холмик, окутывается дымом.

Тут же, как бы на смену «пантере», появляется «тигр». Он идет напролом, оторвавшись от следующих за ним машин.

Последним подкалиберным снарядом Саша Кузнецов метко поразил нахала.

Атаки... атаки... Мы потеряли им счет!

Во время одной из них фашистская болванка угодила в «тридцатьчетверку» комбрига, прямо в боекомплект. До нас донесся как будто сдвоенный взрыв. На глазах у гвардейцев, погиб наш любимый командир, полковник Жуков, строгий и душевный, как родной отец. Этого, казалось, никто не выдержит.

На правом фланге произошло замешательство среди танкистов другого батальона нашей бригады, у некоторых сдали нервы, и немцы получили возможность еще с одной стороны, на этот раз с тыла, наступать на группу Владимира Маркова. Все машины, которые у него остались, он собрал к кладбищу и сказал нам просто и честно:

- Возможно, живыми мы отсюда не выйдем , попрощаемся.

Он расцеловался со мной, с Кузнецовым, Абузгалиевым, с каждым из танкистов. Мы решили погибнуть, но не отдавать Лисув гитлеровцам.

И не отдали! Отбили двенадцать страшных танковых атак, поджигая «тигры» и «пантеры» до тех пор, пока не стало темнеть.

Вечерние сумерки наползали на полуразрушенный городок, окутывая его, словно траурным крепом. В хмуром небе затеплились первые робкие звездочки. Неужто ночь? Неужто выстояли с предрассветного часа в этом аду?

Пошатываясь, сходились в круг. На рубчатый автомобильный скат присел Володя Марков. Бледный, с запекшейся на лице кровью, в порванном, прожженном в нескольких местах комбинезоне, он выглядел измотанным до предела, а глаза меж тем светились лаской к нам, гордостью за своих танкистов. А мы? . Чешуйчатым налетом спеклись наши губы. Некоторые припадали к земле, сгребали грязь со снега, судорожно глотали его.

Огонь пожарищ сник. Слабый сырой ветерок пытался его оживить, и время от времени в грудах золы обнажались мерцающие глаза — угли.

Сидели тесной кучкой и молчали, оглушенные, отравленные пороховыми газами, измотанные. Одни жадно затягивались табачным дымом, другие, свесив головы, дремали.

Из ограды костела вышел сереброголовый ксендз Ян Банах. Он, оказалось, наблюдал из костела, как мы бились с рассвета дотемна с танками немцев. Он вошел в наш молчаливый круг, бережно обнял перевязанную окровавленную голову Толи Борзенкова и прошептал, как молитву:

— Вшистко видзев... вшистко...

Много видел на своем веку старый ксендз, но и предполагать не мог, что есть на свете такие люди, как советские танкисты.

А когда совсем стемнело, мы услышали гул дизелей, звонкий говор гусениц, увидели бесконечную вереницу фар, приближающихся к нам с востока. Это подошла танковая громада Уральского корпуса.

Ликующие, воспрянувшие духом, встречали мы друзей.

Знамя полка

Минометный полк совершал марш за Одером. Весь день 10 февраля 1945 года вражеская авиация наносила бомбовые удары по колонне минометчиков. Ожесточенный налет гитлеровцы произвели к вечеру под городом Порхау. Каждый из бойцов укрывался, как мог, сам.

Лежа в укрытии, Москалев и Давыдов увидели, как вспыхнул грузовик, стоявший рядом со штабной машиной. Ветер нес к ней длинные ленты пламени.

-Знамя сгорит! - крикнул Давыдов Москалеву и выскочил из укрытия - Скорее!

«Мессершмитт» застрочил по машине, к которой бежали бойцы. Кузов окутал дым, когда Давыдов вцепился в борт. Прожгло плечо, горящие обломки грузовика падали на спину, обжигали руки, но Давыдов все же сумел забраться за борт, найти, хотя с трудом, ключ яшика, в котором хранилось знамя. Пулеметная очередь «прошила» обшивку ящика, покорежила крышку, замок не открывался. Давыдов схватил валявшийся в машине металлический стержень, продел его в ушко ключа — замок наконец подался. Взяв знамя, Давыдов спрыгнул на землю. Москалев повел израненного товарища подальше от дороги к лесу.

Все это произошло за какую-то минуту до того, как другой самолет спикировал на штабную машину, и она взлетела в воздух.

Раненых Давыдова и Москалева увезли в санчасть. Знамя у них принял сержант Цыба и отправился разыскивать свою часть.

Всю ночь и следующий день колонна этого минометного полка двигалась в составе передового отряда корпуса. Во встречном бою были разгромлены части полицейской бригады «Вирт» и 25-й танковой бригады немцев, и передовая часть минометного полка заняла город Зорау. Но фашисты не сдавались. Они посылали фаустпатроны из окон и чердаков домов и просто из уличных укрытий.

Командир полка Зыль развернул к бою все батареи, и взвод танков захватил летное поле и 30 готовых к взлету фашистских самолетов.

Но часть полка, оставшаяся в лесу, не могла прорваться в город - на внешнем кольце города противник контролирует местность. Наконец, полковник Зыль установил связь с радистом и начальником штаба полка и первое, о чем он справился, где знамя полка. И получил по радио ответ: «Машина майора Павлова двигалась за вами, в ней знамя полка»

А майора Павлова все не было. Вскоре поступило сообщение «Знамя не нашли, поиски продолжаем, прорваться к вам пока невозможно».

Положение было тревожным: по лесу рассеяны немецкие части. Дорога опасна - противник контролирует въезд в город.

...В это время в кювете на лесной дороге очнулся сержант. Он ощупал себя, огляделся и вспомнил, что случилось.

У опрокинутой машины лежал с опаленным лицом шофер, сержант Коновалов. Чуть подальше от него - огромное тело командира взвода управления старшего лейтенанта Зыля - младшего брата командира полка. В стороне - майор Павлов, начальник штаба полка. Все мертвы.

Сержант Цыба проверил автомат, собрал разбросанные обоймы и двинулся один пробиваться к полку.

Тем временем полковник получил сообщение: «Поиски безуспешны. Знамени нет».

Молчал командир полка. Сумрачным ходил по комнате командир дивизии Лапчук. В батареях солдаты спрашивали парторга:

- Что слышно с той стороны леса?

- Ничего нового.

Все расстроены: «Неужели погибло знамя? Расформируют полк, пропадет наша добровольческая слава ..»

А в лесу меж тем шел сержант, прислушиваясь к каждому звуку, к каждому шороху.

Надвигался вечер. За опушкой леса по дороге грохотали немецкие танки. Свернул в сторону, обошел холм, увидел город — это был Зорау.

Багровые тучи поблекли. Серая пелена скрыла силуэт города, дальний перелесок, холмы. Улучив момент, когда на дороге стих шум, сержант пересек ее. Настороженно, прижимая к груди автомат, шел он, готовый в любую минуту защитить знамя. На пустыре у города услышал немецкую речь. Остановился. С окраины донеслись выстрелы. Из ближних окопов ответили фашисты: «Значит, в городе наши». Он обошел позицию противника и вскоре приблизился к домам.

- Стой! Кто идет? - услышал оклик.

- Свой! - ответил сержант.

В полночь сержант явился к командиру. Стоял измотанный, обессиленный.

- Начальник штаба и ваш брат убиты...

Лицо полковника с глубокими бороздами на лбу на несколько мгновений окаменело. С трудом разорвал он губы:

- Знамя?..

Сержант Цыба снял гимнастерку. Туловище его было стянуто красным полотнищем.

Не прошло и получаса, как в батареях узнали:

- Знамя — в полку!

В Верхней Силезии

Верхнесилезская операция стоила Уральскому танковому корпусу больших усилий и потерь в людях и технике.

4-я танковая армия генерала Лелюшенко, в составе которой воевали уральские добровольцы, приняла на себя главный удар вражеских войск, пытавшихся прорваться к окруженной Оппельнской группировке.

Стремясь удержать западную часть Верхнесилезского бассейна — единственную оставшуюся в руках у фашистской Германии после потери Рура угольную и металлургическую базу,— гитлеровское командование подтянуло сюда несколько соединений, снятых с других участков фронта, в том числе 16-ю и 17-ю танковые дивизии, танковую дивизию «Охрана фюрера».

Против Уральского корпуса действовала дивизия «Охрана фюрера», на которую в Берлине возлагали особые надежды. Но уральские танкисты еще раз показали свое умение уничтожать лучшие соединения противника.

Свердловская бригада - в нее были сведены все оставшиеся в наличии танки других бригад корпуса — первая вышла в тылы Ратиборской группировки немецко-фашистских войск, взяла города Нойштадт и Реснитц. В тех упорных боях погибли заместитель командира корпуса гвардии полковник Нил Данилович Чупров, прославленный комбат пермских танкистов, гвардии капитан Елкин и другие герои-танкисты. Здесь особенно отличились танкисты батальона Владимира Маркова, первыми ворвавшиеся в Реснитц.

В ожесточенных боях соединения 4-й гвардейской танковой и 60-й армий уничтожили к исходу 3 апреля 1945 года крупную Ратиборскую группировку противника, нависавшую над левым флангом 1-го Украинского фронта.

С потерей последней действующей кузницы вооружения — Верхней Силезии, как писал гитлеровский генерал Типпельскирх, у фашистской Германии была отнята последняя возможность продолжать борьбу в течение сколько-нибудь продолжительного времени.

Уральцы в Берлине

Вокруг Берлина немцы создали мощную глубокоэшелонированную систему обороны. Этому благоприятствовали серьезные водные рубежи – Нейсе и Шпрее, а непосредственно на подходах к Берлину – крупные озеро-лесные массивы, канал Тельтов, река Хавель. Все подступы к городу, важнейшие населенные пункты, узлы дорог, проходы в лесных массивах противник до предела «насытил» противотанковыми средствами.

В предыдущих боях Уральский танковый корпус понес тяжелые потери в технике, перед Берлином он получил новую боевую технику и пополнился людьми, но целиком укомплектован не был. Этот пробел восполнили опыт, воинское мастерство. накопленные в предыдущих сражениях – корпус оставался мощным танковым соединением, способным решать самостоятельно любые боевые задачи.

16 апреля 1945 года передовой отряд корпуса – Пермская танковая бригада под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника И И Прошина, усиленная тяжелыми танками и противотанковой артиллерией, форсировала Нейсе и устремилась к реке Шпрее.

Следом пошли другие части корпуса, которые раньше вели ожесточенные бои с контрнаступающими частями дивизий: «Охрана фюрера», «Богемия», «Великая Германия». Уже через два дня, 18 апреля, танкисты Свердловской танковой бригады форсировали Шпрее. Оборона между Хейсе и Шпрее была прорвана. В тот же день приказ командующего армии: «Изменить направление. наступать на северо-запад с целью. обогнув Берлин. выйти на юго-западную окраину Берлина». И части Свердловской танковой бригады наступали лесами, болотами, шли днями и ночами, беря город за городом: Каллау, Люккау, Луккенвальде.

Зармунд и юго-западные окрайны Берлина: Штанедорф, Целендорф, Лихтерфельде, Штеглиц. Свердловская танковая бригада заняла юго-восточную часть Потсдама. За восемь дней Уральский танковый корпус прошел с боями более 300 километров, форсировав Нейсе, Шпрее. Первой на окраину Берлина Штансфорд, к каналу Тельтов, вырвалась Пермская танковая бригады. За ней туда подошли Челябинская танковая и мотострелковая бригада. Пермские танкисты и унечские мотострелки форсировали канал Тельтов и совместно с 350-й стрелковой дивизией захватили остров Ванзее.

Челябинская бригада овладела Бабельсбергом, где вместе с тысячами заключенных концлагеря освободила бывшего премьер-министра Франции Эдуарда Эррио и его супругу.

Свердловская и Челябинская танковые бригады и другие корпусные части участвовали в разгроме армии Венка и 9-й армии врага, которую окружили юго-восточнее Берлина

Успешно выполняя боевые задачи, Уральский танковый корпус в Берлинском сражении нанес огромный ущерб гитлеровским войскам.

Было уничтожено 18 209 вражеских солдат и офицеров; захвачено 18 134 пленных; уничтожено 785 автомашин и бронетранспортеров, 16 самолетов, 33 средних танка, 10 танков «Тигр» и 8 танков «Пантера», 27 самоходных орудий, 60 минометов, 52 орудия и много другой военной техники.

За участие в Берлинской операции Уральский танковый корпус был награжден орденом Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени; 29-ая стрелковая бригада награждена орденом Красного Знамени и орденом Ленина; Свердловская танковая бригада – орденом Ленина; Пермская танковая бригада – орденом Кутузова 2-й степени; Челябинская танковая – орденом Суворова и Кутузова 2-й степени.

Потсдам. Новавес. Танковый завод

До Потсдама оставалось около 30 километров Чтобы не дать врагу опомниться, командир Свердловской танковой бригады подполковник Зайцев менял передовые отряды на ходу.

3-й танковый батальон капитана Маркова, усиленный

самоходками и автоматчиками, сбил заслоны немцев в селениях Штюккер и Тремсдорф и вышел на перекресток, где шоссе, идущее на Потсдам, пересекает автострада Ганновер-Франкфурт. Пленные показали, что здесь обороняются артшкола СС и группа фольксштурма, усиленные отошедшими подразделениями немцев.

Высокая крутая насыпь автострады – серьезное противотанковое препятствие. Перед автострадой и на обратном скате – глубокие траншеи, окопы, ячейки для снайперов и фаустников. Через каждые сто метров – бетонированные пулеметные и орудийные точки. Проходы и проезды заложены толстыми бревнами и заминированы. В густых вершинах сосен притаились снайперы.

Автоматчики бригады и мотострелковый батальон дважды бросались в атаку и дважды отходили, унося убитых и раненых. Командир бригады послал танки. Перед танками встала стена разрывов фаустников, и танки тоже вынуждены были отойти.

Прибыл командир корпуса генерал-лейтенант Белов и приказал: «Через час пересечь автостраду».

Зайцев, командир Свердловской бригады, направил в подразделения всех офицеров штаба и политотдела, и вскоре взметнулись зеленые и красные ракеты – сигнал атаки.

Танки открывают беглый огонь по автостраде и верхушкам сосен над противником. Ни траншеи, ни щели не спасли фашистов от осколков наших снарядов, а когда автоматчики, штурмуя автостраду, бросились в рукопашный бой, сопротивление немцев было сломлено.

Саперы расчистили завалы, открыли путь танкам на Потсдам, до которого теперь осталось 10 километров. 3-й танковый батальон, преследуя врага, снес его заслон у Бергхольц-Ребрюкке, а 23 апреля это последнее селение на пути к Потсдаму было взято.

Вечером Зайцев собрал командиров частей и работников штаба. Начальник разведки майор Рязанцев доложил: «Юго-восточную часть Потсдама обороняют школа фаустников, школа снайперов и боевая группа майора Шульца. В районе населенного пункта Новавес, примыкающего к Потсдаму, находится до батальона немцев. Мосты, проезды заминированы. Противник, безусловно, окажет сильное сопротивление».

24 апреля. Рано утром танки третьего батальона и

самоходки 416-ого гвардейского самоходного полка сосредоточились в районе железнодорожной платформы северо-западнее Бергхольц-Ребрюкке, и под прикрытием леса подошли почти вплотную к вражеским позициям, произвели сильнейший огневой налет. А, сбив заслон противника, танки и самоходки, усиленные десантом, прорвались в поселок Новавес.

А в Новавесе произошло интересное событие.

24 апреля 1945 года в дом, где разместились штаб и политотдел бригады, вошел человек в демисезонном пальто, четко, по-военному доложил: «Капитан Красной Армии Демченко. Прибыл для решения срочного дела».

- Садитесь, - сказал полковник Кладовой, начальник политотдела 4-й танковой армии, находившийся в то время у нас в штабе

- Какие у вас документы?

- Никаких документов я не имею,— ответил пришедший.

- Мы вас слушаем,— сказал Кладовой.

- Я работаю сейчас инженером на немецком танковом заводе в Новавесе, выпускающем средние танки «пантера». Рабочие — почти все из военнопленных. На заводе действует подпольная организация, которая подготовила захват завода. У нас почти нет оружия, и мы нуждаемся в помощи. Прошу выделить группу танков, чтобы ликвидировать охрану, захватить завод на ходу и использовать для нужд Советской Армии. Я проведу танки к заводу. Рядом находится паровозостроительный завод. Его тоже можно взять с ходу.

Долго длилось молчание. Заманчивое, но рискованное предложение. Наконец, полковник Кладовой сказал:

— Вы–бывший офицер и понимаете, что верить вам на слово я не могу. Ваш рассказ может быть и правдой, и провокацией. В то же время помочь сотням людей расправиться со своими палачами, захватить два действующих завода — дело важное. Я не даю вам сразу танки. Направим на завод группу разведчиков. Вы их проведете на место. Когда они доложат о правильности ваших слов, мы направим танки и возьмем заводы. Но эти же разведчики получат приказ: при малейшем подозрении в обмане немедленно расстрелять вас.

Демченко согласился с решением. Были подобраны три

бойца-разведчика, переодеты в гражданскую одежду, вооружены Их возглавил ординарец комбрига доброволец Александр Сергеевич Лобачев. В сумерках группа переправилась через канал и исчезла в темноте.

Время тянулось томительно долго, но, наконец, вернулись наши разведчики. С ними было несколько рабочих с завода.

По пути, проверенному разведчиками, к заводу направилась группа танков с автоматчиками. К утру танкостроительный и паровозостроительный заводы были в наших руках.

И за юго-восточную окраину Потсдама бой был упорным. Лишь к 9 часам утра танкисты пробились немного на север и отбросили гитлеровцев за канал Нуте и реку Хавель.

Мосты через канал и реку гитлеровцы успели взорвать, лишь на двух мостах сохранились отдельные фермы. Автоматчики пытались перебраться по фермам, но сильнейший огонь не дал возможности это сделать.

24 и 25 апреля наши танки, самоходки, орудия и пулеметы обстреливали противоположный берег реки Хавель и канала Нуте, выявляя огневые точки и систему обороны врага. Разведгруппа установила, что на реке Хавель имеется удобное для переправы место. Нам повезло: к полудню 25 апреля к нам подошел 3-й штурмовой батальон 22-й инженерной бригады с парком больших «амфибий». По просьбе Зайцева батальон подтянулся к реке

Туда же пошли часть танков, самоходки и дивизион гвардейских минометов.

Под огневым прикрытием танков, самоходок и «катюш», штурмовой батальон переправился на западный берег реки Хавель, захватил плацдарм и начал двигаться дальше на север, где вскоре соединился с частями 1-го Белорусского фронта, обошедшими Потсдам с севера.

Марш-маневр на Прагу

Как только завершилось Берлинское сражение, корпус был выведен в район Даме. В ночь на 6 мая 1945 года стало известно, что корпусу в числе многих других частей 1-го Украинского фронта предстоит принять участие в освобождении Чехословакии и ее столицы, выступить на помощь восставшим пражанам,

обратившимся с призывом к советскому народу и его армии спасти их древний город от уничтожения.

Челябинская танковая бригада, усиленная 72-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком и Унечской мотострелковой бригадой, была назначена в передовой отряд 4-й танковой армии.

Скрытно совершив ночной марш, части корпуса утром 6 мая сосредоточились в районе Ошатц-Риза, северо-западнее Дрездена, и днем начали наступление. Ломая сопротивление врага, уральцы к вечеру вышли в район Нейкирхен, Танненберг, Зендишбора, Штарбах, а передовой отряд — Челябинская бригада — в район города Носсен — 35 километров западнее Дрездена.

На второй день наступления, разгромив группировку гитлеровцев в районе Фрейберга, уральцы продвинулись на 45 километров в условиях сильно пересеченной горной местности. Преодоление невысоких, но крутых склонов лесистых Рудных гор, продвижение по узким дорогам над обрывами было сопряжено с большими трудностями. Но наступательный порыв гвардейцев был высок. Все понимали: жизнь сотен тысяч мирных людей, судьба Праги зависят от стремительности и мастерства каждого подразделения. каждого воина.

К исходу 8 мая части корпуса вышли на рубеж Мост — Духцев — Теплице — Шанов. До Праги — 80километров. В ночь с 8 на 9 мая уральцы преодолели горный хребет и лавиной хлынули на равнину Главные силы во главе с Челябинской бригадой устремляются на Лоуни, Слани. Слева, своим маршрутом, мчится Свердловская танковая.

Тысячи чехов выходят к дорогам, на перекрестки, заполняют улицы населенных пунктов. Восторженные «Наздар!», «Ать жие Руде Армаде!» Слезы радости, объятия. На танках уральцев много чехов. Вместе с советскими братьями они хотят освобождать Прагу.

В 3 часа утра 9 мая танки Челябинской бригады Героя Советского Союза полковника М. Г. Фомичева врываются в Прагу. В 4 часа в город вошли главные силы корпуса, а вскоре и другие соединения 4-й танковой армии. С северо-запада и севера утром вступили в Прагу соединения 3-й гвардейской танковой армии, а днем- соединения 13-й и 3-й гвардейских армий. 9 мая к Праге подошли и передовые отряды 2-го и 4-го Украинских фронтов.

Памятником дружбы русского и чехословацкого народов, «вечным гражданином» Праги стоит на площади города советский танк под № 23, пронесший славу нашего оружия.

За образцовые действия по освобождению Праги части корпуса награждены орденами 425-й самоходно-артиллерийский полк — Красного Знамени; 426-й легкий артиллерийский полк, 299-й минометный полк и 72-й тяжелый танковый полк — Суворова 3-й степени; 131-й отдельный саперный батальон — Кутузова 3-й степени. 7-й отдельный мотоциклетный батальон и 159-й отдельный батальон связи удостоились наименования «Пражских».

Владимир Александрович Марков

Фронтовой путь командира танка, двадцатилетнего лейтенанта Владимира Маркова начался с первого боевого выстрела уральских добровольцев 27 июля 1943 года. Завершился он 9 мая 1945 года, когда командир батальона, Герой Советского Союза, гвардии капитан Владимир Александрович Марков «влетел» со своим батальоном – передовым отрядом Свердловской танковой бригады – в Прагу.

С каждым боем росло боевое мастерство Владимира Маркова. В Каменец-Подольском он показал образцы умелого маневра; в Лисуве проявил себя как организатор стойкой активной обороны; в Рестнице его батальон отлично справился с задачей окружения подразделений противника. В сражении за Берлин его командирский талант расцвел, как та бурная весна сорок пятого.

Подступы к Потсдаму преграждал город Зармунд. Батальон Маркова – передовой отряд Свердловской бригады – ночью остановился в ближайшем от города лесочке. Задержанный немец рассказал, что на окраине Зармунда находится авиационное

училище, в ангарах которого много самолетов, что на чердаках и в подвалах городских зданий засели фаустники, а на подступах к городу закопаны танки.

Марков задумал дерзкий план захвата города. Взяв с собой трех автоматчиков, он пополз к окраине города, где на фоне синего ночного неба вырисовывались очертания больших сооружений. «Должно быть, ангары, о которых говорил немец...Пробраться бы, забросать гранатами, а там – паника, и наши танки...», - прикидывал Марков, подползая с гранатами к ангарам.

Притаившиеся на опушке леса танкисты увидели взрывы и две ракеты в их сторону – это сигналил Марков: «Мчитесь на меня!».

Зармунд был захвачен почти без боя, а утром свердловские танкисты уже были на южной окраине Потсдама

В Беелитце на батальон Маркова шли более тысячи гитлеровцев армии Венка, пытавшиеся пробиться к 9-й фашистской армии, окруженной южнее Берлина, марковцы не пропустили не одного фашиста из той тысячи.

В наградном листе, написанном Зайцевым, читаем: «В боях за Берлин батальон Маркова, действуя в передовом отряде бригады, блестяще осуществлял все боевые прорывы и нанес врагу следующий урон: уничтожено солдат и офицеров – 1100, пленных – 320, уничтожено танков – 11, самоходных орудий – 5, самолетов – 5».

Память об этом прекрасном коммунисте, отважном воине, танковом ассе Уральского добровольческого корпуса с любовью хранят в своих сердцах все ветераны-добровольцы.

Дубинин Иван Викторович

И.В. Дубинин, механик-водитель танка, воевал с апреля 1943 года до победы в составе 68-й отдельной танковой бригады. Закончил войну в Праге. За два года старшина Дубинин горел в шести танках, случалось, оставаясь единственным уцелевшим из экипажа - это при том, что механик-водитель - главная мишень для противника. Получил два ранения - оба раза лечился в бригадном медсанбате. Схоронил четырех командиров экипажа танка. Первый орден Славы III степени Иван Викторович получил за участие в

Злочинской группировке на львовском направлении. Иван Викторович вспоминал: «Бой, который пришлось вести более двух суток беспрерывно, забыть нельзя. Группа танков «Т-34» проскочила через вражескую оборону и заняла в тылу у немцев хуторок Якобедорф. Позиция хорошая - под прицелом железная и шоссейная дороги. На броне десант из двенадцати автоматчиков.

Утром немцы провели артподготовку и решили избавиться от наших «Т-34», которые закрепились у них за спиной: человек триста пехотинцев атаковали позиции со стороны железной дороги. На их пути было болотце, поэтому пехота шла без прикрытия танками. Отбили первую атаку, вторую, третью... Но, маневрируя, наши танки сами попали под обстрел - две наши машины вспыхнули. Когда командир экипажа провел разведку, выяснилось, что в засаде четыре «Тигра» и «Пантера». Выехали из села, укрепились за горкой, прицел поставили на постоянные шестьсот метров. Первый выстрел - подожгли немецкий танк сразу. Так все четыре танка и сожгли, а «Пантера» сама уползла восвояси Только хотели отдохнуть, командир кричит: «Ванюшка, - немцы!». А там колонна тягачей с пушками. Опять с первого выстрела одну пушку подбили, другую я гусеницами танка раздавил. Так более двух суток и отбивались от немцев до подхода наших войск».

В Берлин въехал Иван Дубинин на танке «Тихоокеанец», купленный моряками на свои деньги - они сами и экипаж составили, а Дубинина к ним приставили как опытного механика-водителя. В Берлине Иван Викторович весь экипаж «Тихоокеанца» похоронил, в том числе и командира экипажа Андреева, которому посмертно было присвоено звание Герой Советского Союза, а Дубинина наградили орденом Славы I степени Так гвардии старший механик-водитель Иван Викторович Дубинин, прошедший с боями путь от Ельца до Берлина и Праги, в Берлине стал полным кавалером ордена Славы

А еще И В Дубинин за ратный труд награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Мустаев
Марат Нагимович

М.Н. Мустаев родился в 1918 году в Башкирской АССР в крестьянской семье пятнадцатым ребенком. Был и шестнадцатый.

Закончив в родном селе семилетнюю школу, Марат поступил учиться в сельскохо-зяйственный техникум, после окончания которого был направлен работать в качестве зоотехника в Пермскую область. Но поработать не удалось - вскоре был мобилизован в армию и направлен учиться в Тюменское стрелково-минометное училище.

В июле 1941 года училище закончено, М Мустаев едет на фронт, под Москву в качестве командира минометного взвода он участвует в боях за города Клин, Солнечногорск, Калинин. В декабре 1941 года получает первое ранение.

Уже в феврале 1942 года Мустаев вновь в строю. Теперь он воюет на Юго-Западном фронте в качестве командира минометной батареи. После ранения в июле 1942 года попадает на лечение в госпиталь города Перми. После выздоровления направлен в распоряжение Уральского военного округа.

На Урале формируется Уральский танковый корпус, в него был зачислен М.Н Мустаев командиром минометной батареи. Участвовал в первом бою за Козельск. До февраля 1945 года получил еще два ранения. Лечился в Самарканде, откуда уехал на Японский фронт начальником разведки дивизиона 3-й гвардейской дивизии.

Часть III.
Заключение

За два года участия в Великой Отечественной войне 10-ый Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус прошел от Орла до Берлина и Праги свыше 5500км., в том числе с боями 2000км.

Корпус освободил от гитлеровских захватчиков сотни городов и тысячи населенных пунктов, десятки тысяч людей вызволил из гитлеровского рабства. Уральские танкисты нанесли огромный ущерб немецко-фашистской армии в живой силе и технике. Было захвачено и уничтожено 1110 танков и самоходных установок, 2125 пулеметов, 2100 бронемашин и бронетранспортеров, 649 самолетов, 20684 винтовок и автоматов, 68 зенитных установок, 7711 фаустпатронов и противотанковых ружей, 53 трактора – тягача, 15211 автомашин, 1747 мотоциклов, 24 радиоустановки, 293 склада с боеприпасами, продовольствием, горючим и снаряжением, 3 бронепоезда, 166 паровозов, 33 эшелона с военным имуществом. Уничтожено 94620 солдат и офицеров, 44752 гитлеровца взято в плен.

За отличные боевые действия, героизм, мужество и отвагу уральских добровольцев Москва салютовала им 27 раз. На гвардейском знамени корпуса засияли ордена Красного знамени, Суворова и Кутузова 2 степени, На знаменах всех частей и соединений 58 боевых орденов. За отличные боевые действия, героизм, мужество и отвагу, воинам корпуса вручено 42 368 правительственных наград. 27 солдат и сержантов стали полными кавалерами орденов Славы. 38 лучшим из лучших воинов присвоено звание Героя Советского Союза.

Уральским танкистам сооружены памятники в Берлине и Праге, во Львове и Каменец-Подольском, в Екатеринбурге и Перми, а также во многих населенных пунктах, которые освобождали добровольцы корпуса.

В этом гвардейском Уральско-Львовском танковом корпусе воевали добровольцы и из нашего города. Думаю, что мне известны не все, но кого знаю, назову:

1. Гладких Петр Федорович.
2. Горелышев Август Иванович
3. Доможиров Петр Корнилович
4. Дубинин Иван Викторович
5. Киреев Александр Алексеевич
6. Кожевин Валентин Васильевич
7. Коробкин Александр Иванович
8. Коростелев Ефим Федорович
9. Кривенький Иван Никифорович
10. Кривых Андрей Игнатьевич
11. Лемещенко Виктор Васильевич
12. Лоскутов Николай Петрович
13. Малых Павел Аверьянович
14. Мустаев Марат Нагимович
15. Немых Алексей Андреевич
16. Свалов Алексей Андреевич
17. Обухов Макар Иванович
18. Оборин Сергей Николаевич

19. Рычев Анатолий Сергеевич
20. Фоминых Иван Ионанньевич
21. Хамьянов Николай Павлович
22. Хорьков Семен Иванович

Заслужили право воевать в Уральском добровольческом корпусе шесть рабочих Артемовского машиностроительного завода: Валентин Васильевич Кожевин, Иван Никифорович Кривенький, Август Иванович Горелышев, Виктор Васильевич Лемещенко, Алексей Андреевич Немых, Анатолий Сергеевич Рычев.

Когда им на фронт делегация родного завода по случаю праздника 1 Мая привезла теплое душевное письмо и подарки от коллектива работников завода, всему коллективу Артемовского машиностроительного завода их ответное письмо было таким:

Дорогие товарищи – рабочие, работницы и инженерно-технические работники!

Разрешите поздравить Вас с праздником 1 Мая и передать вам наш гвардейский привет!

Мы, бывшие работники завода, а теперь добровольцы Уральского танкового корпуса, заверяем Вас, что мы освоим нашу грозную технику только на отлично, и в грядущих боях, где будет проходить наша гвардейская часть, будем нести смерть немецким оккупантам, вероломно напавшим на нашу Родину.

Сегодня приехали представители-уральцы, в числе их и представители Егоршинского района, которые передали нам от вас первомайские подарки, за которые мы вам очень благодарны, что нас не забывают и о нас заботится весь народ.

Не так давно мы сами выпускали боевую продукцию, которой сами будем скоро бить врага.

Желаем вам лучше работать на трудовом фронте, давать больше боевой продукции, которой мы будем бить озверелого врага.

Мы как гвардейцы заверяем вас, что будем бить врага, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над немецкими оккупантами. Наш гвардейский девиз: «Победа или смерть!»

Бывшие работники вашего завода-
Гвардейцы-красноармейцы.
В.В. Лемещенко.
В.В. Кожевин
И.Н. Кривенький
А.И. Горелышев
Наш адрес: Полевая почта 17735

КОЖЕВИН
Валентин Васильевич

ФОМИНЫХ
Иван Ионаньевич

КРИВЕНЬКИЙ
Иван Никифорович

ГОРЕЛЫШЕВ
Август Иванович

КОРОСТЕЛЕВ
Ефим Фёдорович

ОБОРИН
Сергей Николаевич

РЫЧЕВ
Анатолий Сергеевич

ОБУХОВ
Макар Иванович
гвардии сержант, доброволец
уральского танкового корпуса

ХАМЬЯНОВ
Николай Павлович

ФОМИНЫХ
Пётр Корнилович

КОРОБКИН
Алексей Иванович

СВАЛОВ
Алексей андреевич

В городе Екатеринбурге, на площади Уральских танкистов (на привокзальной площади) стоит памятник тем, кто геройски воевал за святое дело в 10 гвардейском Уральско-Львовском добровольческом танковом корпусе; славе уральского оружия и тем, кто ковал это оружие. А ковали его и артемовцы: одни отдавали последние деньги, отрывая от семьи, от детей; а другие, рабочие и инженерно-технические работники Егоршинского радиозавода, не только отдавали деньги, но и оснащали танки переговорными устройствами.

Артемовец! Не пробегай мимо, остановись около памятника, подумай, а есть возможность, возложи цветы, ведь этот памятник нашим отцам и матерям, нашим дедам и бабушкам или нашим прадедам и прабабушкам.

Содержание

Часть I

Создание Уральского добровольческого танкового корпуса.....4

Школа Спехова 13

Часть II

Боевой путь Уральского добровольческого танкового корпуса

Боевое крещение 15

Мы сделали танки и повели их в бой.....18

Шахово-Брянские леса - Унеча.....20

Как завоевали имя: «Унечцы» 21

Идем на Каменец-Подольский 23

Первые звезды героев.....25

Уральско-Львовский гвардейский добровольческий корпус.....27

Зрелость 30

Головными шли уральцы 32

Бой за Сандомирский плацдарм 33

От Вислы до Одера 35

Разве забудешь Лисув 37

Знамя полка 42

В Верхней Силезии 45

Уральцы в Берлине.....46

Потсдам. Новавес. Танковый завод 47

Марш-маневр на Прагу 50

Владимир Александрович Марков 52

Дубинин Иван Викторович 53

Мустаев Марат Нагимович 55

Часть III

Заключение 56

Уральский добровольческий танковый корпус.

Посвящается артемовцам – участникам военных действий 10-го Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова танкового корпуса.

Для брошюры использованы материалы книг:
«Добровольцы Урала» 1972 г. и «Добровольцы Урала» 1980 г.
и материал, собранный краеведом О М. Мартыновой

Материалы исследовала и подготовила к публикации
Ольга Марковна Мартынова

Брошюра набрана в машбюро администрации
Артемовского городского округа
Верстка выполнена в ГУП СО «Артемовская типография»

Выпуск брошюры осуществлен за счет средств администрации
Артемовского городского округа

Отпечатано в ГУП СО «Артемовская типография»
г. Артемовский, ул. Гагарина, 19. Тираж 350 экз. Заказ № 430